

АНДИЖАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Бахтиер Мухтаров,
«Андижон – Адолат ва Тикланиш»,
bahtiyormuhtarov@gmail.com

Оглавление:

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТЕРМИНЫ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
КРОВАВАЯ БОЙНЯ. РЕКОНСТРУКЦИЯ СОБЫТИЙ 13-14 МАЯ 2005	4
МАСШТАБЫ ЖЕРТВ.....	4
ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ.....	5
В КАПКАНЕ.....	10
«ВОРОШИЛОВСКИЕ СТРЕЛКИ».....	11
ТРАГЕДИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	12
ОПЕРАЦИЯ «ФИЛЬТРАЦИЯ».....	12
РОДСТВЕННИКИ И ВЕРНУВШИЕСЯ – ПОД ПРИЦЕЛОМ.....	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	16
ПРИЛОЖЕНИЯ	18
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ.....	18
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СПИСОК БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ.....	31
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СПИСОК ЛИЦ, СКОНЧАВШИХСЯ ОТ ПЫТОК ВО ВРЕМЯ СЛЕДСТВИЯ И ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, И ЧЬИ ТЕЛА БЫЛИ ВОЗВРАЩЕНЫ РОДСТВЕННИКАМ.....	32
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ПОДРОБНОСТИ О НЕКОТОРЫХ ЛИЦАХ, ЧЬИ ТЕЛА БЫЛИ ВОЗВРАЩЕНЫ РОДСТВЕННИКАМ.....	33
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. СПИСОК УЧАСТНИКОВ И СВИДЕТЕЛЕЙ СОБЫТИЙ 13 И 14 МАЯ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТЮРЕМНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ.....	37
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ КАРТА МЕСТА СОБЫТИЙ 13 МАЯ 2005 Г.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ.....	44

Используемые термины

Бабур	- национальный поэт, живший в 16 веке, полное имя - Захир-ад-дин Мухаммед Бабур, основатель династии Моголов
БТР	- бронетранспортер
ЗИЛ	- марка грузовой машины
Махалля	- соседская, традиционно – квартальная, община
Сангород	- Центральная тюремная больница в г. Ташкенте
СНБ	- Служба национальной безопасности
Техникум	- средне-специальное учебное заведение, колледж
УВД	- областное Управление внутренних дел
УРАЛ	- марка грузовой машины
УАЗ	- легковая машина вездеход (аналог джипа)

Введение

13 мая 2005 года узбекские правительственные войска подвергли расстрелу участников демонстрации в Андижане, собравшейся выразить протест против судилища над их согражданами, 23 бизнесменами, известными в городе своей благотворительной деятельностью. Власти обвинили их в принадлежности к исламскому экстремизму и заговору против государства. Демонстранты призвали президента Каримова прибыть и обсудить с горожанами их проблемы и лишения, которые они терпели из-за притеснения коррумпированных властей и правоохранительных органов. Но вместо президента заговорили автоматы и пулеметы. Сотни людей погибли в результате огня, открытого без предупреждения и без разбору, против мужчин, женщин и детей. Более пятистам из участников демонстрации удалось спастись на территории Кыргызстана и чуть позже получить убежище в ряде стран Запада. Многие из них оставили в стране своих самых близких - супругов, детей, родителей, братьев и сестер. В течение первых лет на чужбине андижанские беженцы, переживая травму и страх за тех, кто остался дома, воздерживались от публичных высказываний, рассказов о пережитом и о своем отношении к режиму Каримова. Часть из них вынуждена была вернуться домой, не выдержав разлуки с близкими. Но большинство решило остаться и нарушить обет молчания, начав свидетельствовать о том, что они видели и пережили в мае 2005 г. Часть беженцев, поддержанная остальными, начала общественную деятельность, посвятив себя восстановлению правды о тех событиях. Я принадлежу к этой группе беженцев. Мы, наконец, поняли, только говоря правду, мы можем по настоящему помочь своей родине, а значит и своим родным и близким, своему родному городу, всему народу Узбекистана, который нуждается, прежде всего в правде и свободе.

Мы, группа андижанских беженцев, создали свою организацию «Андижон - Адолат ва Тикланиш», что в переводе означает «Андижан - справедливость и возрождение». По нашему мнению справедливость состоит, прежде всего, в установлении истины. Без этого не может быть возрождения страны. Поэтому мы решили восстановить полную картину того, что произошло 13 мая и после. Сделать мы это могли, только начав исследование тех, кому удалось спастись от массовой резни, которую учинили власти Узбекистана в мае 2005 года. На настоящий день опрошено 220 человек, в основном тех беженцев из Андижана, которые проживают в США, Канаде, Австралии, Германии, Швеции, Голландии и других странах Европы. Интервью проводилось в основном по телефону или по линии скайпа. В редких случаях удавалось опросить информантов очно, лицом к лицу. Исследование все еще продолжается, но в данном брифинге даются основные итоги, полученные на сегодняшний день.

Кровавая бойня. Реконструкция событий 13-14 мая 2005

Масштабы жертв

По результатам интервью удалось задокументировать смерть более 500 человек в результате расстрела правительственными войсками мирных граждан Андижана. Однако это цифра еще не окончательная и подлежит ревизии в ходе дальнейшего исследования. Также следует иметь в виду, что многим свидетелям, находившимся 13 мая 2005 г. на площади им. Бабура, месте демонстрации, трудно восстановить все детали произошедших тогда событий из-за того, что они тогда находились в состоянии шока.

Основное, о чём свидетельствуют опрошенные, - это то, что, недовольные политикой властей, 13 мая 2005 г. люди вышли на митинг, чтобы выразить свой протест против несправедливого суда над своими братьями, 23 андижанскими бизнесменами, а также против несправедливых условий жизни и притеснения со стороны властей. В ответ на демонстрацию правительственные войска без предупреждения открыли прицельный огонь из автоматического оружия, из крупнокалиберных пулемётов, установленных на башнях бронетранспортеров (БТР), а также из снайперских винтовок. Многие из свидетелей утверждают, что видели вооружённых людей в военной, камуфляжной форме на крышах и на верхних этажах близлежащих зданий, откуда те стреляли по толпе. Кроме того, согласно свидетельским показаниям очевидцев событий, многие из погибших имели пулевые ранения в голову, что подтверждает факт использования снайперов в расстреле демонстрации. Опрошенные нами свидетели в один голос утверждают, что на площади было большое количество женщин и детей. Это запечатлено на фотографиях, которые сегодня имеются в архивах СМИ. Они так же утверждают, что люди в военной форме и в масках абсолютно не реагировали на крики о помощи и на то, что от пуль гибли женщины и дети. Они стреляли во всех без разбора.

Тем не менее, в ходе исследования удалось восстановить все основные эпизоды событий и оценить масштабы убийств в каждом из них. Исследование показало, что наибольшее количество жертв было на проспекте Чулпон, куда войска загнали демонстрантов. Эта операция описана в разделе «Капкан». Там погибло, по нашим оценкам, по меньшей мере четыреста человек. Во время других эпизодов также гибло много людей. Вот основные эпизоды гибели людей:

Демонстрация на площадь Бобура – погибло примерно 30-40 человек,
Прохождение по проспекту Чулпон – примерно 400 человек,
Расстрел в кишлаке Тешикташ – погибло примерно 30-40 человек,
В ходе расследований и тюремного заключения – по нашим данным, с учетом без вести пропавших, по меньшей мере, 25 человек.

Кроме того, по нашим данным, 241 человек был осуждено на различные сроки лишения свободы и в местах своего заключения подвергаются пыткам и жестокому обращению.

Следует также принять во внимание данные Ассоциации «Права человека в Центральной Азии», полученные от доктора, который работал в морге г. Андижана в 2006 г. Он показал, что во время его работы через морг прошло, под контролем органов СНБ, много трупов со следами пыток и выстрелов в голову. Мы сами пока не имели возможности подтвердить эту информацию. Но обращает внимание одно обстоятельство: и по нашим данным СНБ и органы внутренних тел использовали медицинские учреждения в своих целях. Наши свидетели рассказывали, что областная больница была превращена в мае 2005 г. в следственный изолятор, а значит, место проведения допросов с пытками и внесудебными казнями, что является обычной практикой правоохранительных органов Узбекистана. Имеется ряд сообщений о том, что тела погибших от пыток и внесудебных казней поступали родственникам в сопровождении сотрудников милиции, которые запрещали проводить экзаменацию тел и даже обмывать их, согласно мусульманским обычаям. Значит, органам милиции было что скрывать от родственников и общества.

Хронология событий

На сегодняшний день наиболее полное и достоверное описание хронологии событий 13 мая дано Human Rights Watch в докладе "Bullets Were Falling Like Rain": The Andijan Massacre, May 13, 2005.¹ Наше исследование в основном подтверждает это описание. Поэтому мы сосредоточились на выявлении дополнительных деталей. Разница с Human Rights Watch также заключается в том, что исследование этой организации было проведено по свежим следам, вскоре после событий, в то время как наше исследование - по истечении пяти лет. Вот что показали наши интервью.

Примерно 7 - 8 утра 13 мая 2005 г. на площади имени Бабура, прямо напротив памятника великому поэту Средневековья, собралось более 600 человек. Среди них были жены, родные и близкие 23-х предпринимателей, над которыми шёл судебный процесс.

Примерно в это же время со стороны медицинского училища по улице Камила Яшина на большой скорости проехал грузовой автомобиль предположительно марки ЗИЛ с закрытым кузовом. С задней стороны грузовика мужчина, одетый в военную, камуфляжную форму, открыл беспорядочную стрельбу из автоматического оружия по собравшейся толпе. Огонь был не прицельный. Возможно, поэтому в этот раз удалось избежать большого количества жертв. Один или два человека погибли, несколько получили легкие ранения, среди них был подросток предположительно 10-12 лет.

Примерно в 8-9 часов утра примерно оттуда же на большой скорости приблизился милицейский, легковой автомобиль марки УАЗ. Когда автомобиль приблизился к площади, из него начали беспорядочно стрелять из автоматического оружия по находившимся вокруг людям, после чего машина резко свернула вправо, в сторону улицы Чолгузар. Там, наткнувшись на баррикаду, автомобиль заглох. Из него выскочили примерно 3 или 4 человека, одетых в военную камуфляжную форму. У них имелось при себе автоматическое оружие, из которого они начали стрелять по толпе. Несколько мужчин на площади тоже имели при себе оружие, из которого был открыт ответный огонь. В результате

¹ <http://www.hrw.org/reports/2005/uzbekistan0605/>

этого инцидента погибло, по меньшей мере, 5 человек, один из которых ребёнок 5-7 лет, а также подросток 12-15 лет. Один из нападавших военных был убит, второй из них (застреливший ребёнка) был обезоружен и, в целях его же защиты от самосуда разъярённой толпы, был изолирован в здание мэрии. Судьба других нападавших остаётся пока неизвестной.

Было, по крайней мере, ещё две такие попытки нападения на митингующих. Страсти накалялись, росло недовольство среди митингующих, количество которых достигло, по моим оценкам, более до двадцати тысяч человек. Около 17.00 со стороны здания СНБ по проспекту им. Навои в направлении кинотеатра Чулпон на большой скорости проехали две военные машины, сначала бронетранспортер (БТР), а за ним - военный грузовик возможно марки УРАЛ с открытым кузовом и брезентовым покрытием. Они проехали друг за другом, с промежутком в 10-15 сек. Из военных машин вёлся интенсивный, прицельный огонь по демонстрантам из автоматического оружия.

Спустя несколько минут эти же две машины вновь проехали, но уже в обратном направлении, расстреливая всех подряд. По свидетельствам очевидцев стрельба велась из боковых люков БТРа, а также с военного грузовика, в котором можно было увидеть вооружённых людей в военной камуфляжной форме и в касках, некоторые из них в черных масках. Грузовик был оборудован защитным ограждением из мешков (возможно с песком). По нашим подсчётам в результате только этих двух обстрелов погибло, по меньшей мере, 20 человек. Сколько было ранено нам не известно. Среди убитых были женщины и дети.

После этого люди, находившиеся на площади, собрались в две большие колонны. Первая из них, в количестве примерно одной тысячи человек, намного опередив вторую, направилась по проспекту им. Навои, далее по проспекту Чулпон в сторону кинотеатра Чулпон. Проходя мимо кинотеатра, эта колонна подверглась массированному обстрелу. Это произошло на отрезке пути между школой № 15 и Андижанским строительным техникумом. Наше расследование показало, что наибольшее количество убийств произошло именно там. Нами были опрошены четыре свидетеля из этой колонны, которым чудом удалось выжить и которые в один голос утверждают, что только единицам удалось выбраться оттуда целыми и невредимыми, все остальные остались лежать посреди дороги. Вот один из отрывков его интервью:

Мне удалось добежать до дерева целым и невредимым, и дальше я уже наблюдал за происходящим стоя. Из-за дерева я посмотрел в сторону, откуда стреляли. Я увидел БТР, который перемещался в сторону тротуара, где я увидел, по меньшей мере, 30 человек (мужчин которым удалось перебежать в сторону тротуара). Там вдоль дороги имелось множество больших деревьев, которые служили для людей прикрытием от огня, который велся с БТР. Военные на БТР, который заехал на тротуар, стали простреливать вдоль тротуара, так что все, кто там находился, погибли у меня на глазах. Пули попадали как в лежащих, так и в убегающих. Грохот от выстрелов был такой, что всё вокруг содрогалось. Стреляли почти без перерыва. Так мог стрелять только пулемёт. С дерева падали отрубленные пулями ветки толщиной с моё запястье.

На тротуаре стоял парень лет 20-25 лет. На нём был костюм и белая рубашка. Когда в него попали, он упал лицом на землю и под ним образовалась лужа из крови. Он больше не шевелился. Там же на четвереньках стоял мужчина лет 40-45 в белой рубашке. Одной рукой он закрывал рану в области груди, другой упирался в землю. Он пытался поползти до тротуарного ограждения, которое находилось всего в метре

от него. Доползая до заграждения, он прислонился на него и сел, вытянув ноги на асфальт. Он закрывал кровоточащую рану на груди и абсолютно не обращал внимания на то, что творилось вокруг него. Примерно в трёх метрах от меня медленно полз на четвереньках раненный мужчина лет 40-45, у которого брюки были спущены до колен. Он пытался их поднять, но не мог. Как я потом понял, пуля попала ему в область пуповины и оборвала ремень. Вместе со мной за деревом прятался мальчишка 12-14 лет, который от страха потерял дар речи. Всё время, которое мы там находились, я контролировал его действия, чтобы он не попал под пули. Почти за каждым деревом находилось 2 или 3 человека, как и мы. Я слышал, как дерево содрогалось, когда в него попадали пули.

БТР опять переместился на прежнюю позицию на дороге и продолжал стрелять в людей, лежащих посреди дороги. Были видны горящие пули, летящие со стороны БТРа. Я видел, как содрогались тела лежащих людей, когда в них попадали пули. Почти вся дорога была заполнена лежащими людьми, и лишь только край дороги, его обочина, был свободен от тел. Примерно в 3-4 метрах от меня я увидел раненного мужчину лет 30-35 лет, который, отделившись от основной массы людей, осторожно сделал кувырок в сторону лотка, где можно было укрыться от пуль. После каждого кувырка он останавливался и лежал, не двигаясь. И когда до лотка осталось буквально полметра, его настигла пуля снайпера. Я увидел, как его потрянуло от пуль и под ним образовалась лужа крови. Больше он не двигался.

Прямо передо мной в общей массе людей лежал раненный мужчина, который, как мне тогда показалось, не выдержав боли, начал кричать: «Не стреляйте!». Через несколько секунд в его голову попало две пули, сначала одна, а за ней сразу вторая. После чего его голова разделилась на две части, как арбуз и упала на плечи. Я старался держать себя в руках, потому что от увиденного можно было сойти с ума.

(Ш.И., Швеция)

По имеющимся данным в результате расстрела этой первой колонны погибло как минимум 300 человек. Но учитывая, что колонна насчитывала примерно тысячу человек, число погибших может быть гораздо больше, так как спастись от расстрела удалось только единицам.

Если ко всему этому добавить показания свидетелей о том, что колонна обстреливалась из крупнокалиберного пулемета, установленного на башне БТРа, то не трудно представить, что происходило с людьми, лежавшими друг на друге посреди дороги. Ещё одно наблюдение сделанное одним из интервьюированных: он утверждает, что видел как после обстрела БТР проехал по улице, заполненной лежащими телами, прямо по этим телам, в том числе и по тем, кто возможно ещё был жив.

Вторая колонна, численностью свыше тысячи человек, пошла вслед за первой примерно через 5-10 минут. В отличие от первой колонны, вторая прошла свой маршрут с сравнительно меньшими потерями. Дойдя до разворота у кинотеатра Чулпон, она подверглась обстрелу из автоматического оружия. Наиболее массированному обстрелу колонна демонстрантов подверглась у здания «Дом связи» (высокое здание, примерно семь этажей). Как утверждают свидетели, стреляли именно из этого здания, из помещений на третьем этаже, а также из двухэтажного здания напротив. В самом начале пути, женщины и дети были помещены в середину колонны, чтобы защитить их от смерти. Во время обстрела на перекрестке у кинотеатра Чулпон, большая часть людей из этой колонны разбежалась в правую и в левую стороны дороги. Другая часть осталась лежать на асфальте прямо посреди дороги. Примерно через 5 минут, когда стрельба

немного стихла, люди вновь собрались и продолжили двигаться по проспекту в направлении кинотеатра Чулпон. Мы располагаем свидетельскими показаниями о примерно 10 погибших из второй колонны на этом участке дороги. Но количество жертв было очевидно намного больше. К сожалению, опрошенные нами свидетели не всегда смогли вспомнить многие эпизоды и детали произошедшего. Они объясняли это тем, что были тогда в состоянии шока и думали о том, как выжить.

Дойдя до кинотеатра Чулпон, эта колонна, вновь подверглась массированному обстрелу, на этот раз стреляли не только из автоматов. Свидетели утверждают, что слышали выстрелы из автоматического оружия, мощность звука которого намного превышала предыдущие. Возможно, что это является ещё одним подтверждением того, что против колонны демонстрантов был использован крупнокалиберный пулемёт, установленный на башне БТР. По нашим данным, на этом участке погибло еще по меньшей мере 15 человек, среди них одна женщина. Оставшиеся в живых свернули с проспекта им. Чулпон в правую сторону и, пройдя по узким улицам через кварталы жилых домов, направились в сторону границы с соседней Республикой Кыргызстан. Свидетелей, рассказавших о том, что произошло со второй колонной, было больше. Вот одно из свидетельств:

... мы собрались в колонну из примерно 600-700 человек² и двинулись в сторону проспекта Чулпон. В основном это были мужчины и юноши, некоторые из них даже не достигшие совершеннолетия. Когда мы дошли до Андижанского строительного техникума, мы увидели, что между проспектом Чулпон и Бухарской улицей³, где пересекаются улицы, стояли военные машины Урал и два БТРа. Увидев это, мы сразу же остановились. В этот момент со стороны военных услышали крик. Между военными и нами было примерно 100 метров. Мы даже не успели разобраться, чего они хотели, как военные начали стрелять прямо в нас. В результате стрельбы, находившиеся впереди колонны, примерно 40-50 человек, были сразу убиты или тяжело ранены. Остальные успели нагнуться и упасть на землю. Стрельба продолжалась около двух часов, пока не стемнело. Военные стреляли до тех пор, пока уже не было ничего видно. Тот день освещение на улицах было отключено. Даже в жилых домах свет не горел. После прекращения стрельбы человек сто поползли поверх тел уже убитых к обочине дороги в сторону, где находился техникум. Военные опять начали стрелять в ту сторону. Оттуда раздавались стоны раненых и крики о помощи. Выбравшиеся на край дороги, и я в том числе, по очереди ползли под ворота забора, на территорию строительного техникума. Ворота были на замке. Во дворе вместе со мной осталось человек пятнадцать, чтобы спасти других раненных. Обнаружив раненных, мы таскали их до двери техникума, откуда другие помогали заносить их вовнутрь здания техникума. Переноса раненных, я обнаружил в кустах двоюродного брата Исхака Кадирова, раненного в ногу. Я помог ему перебраться в здание техникума. Собрав всех раненных людей, мы еще раз для проверки прокричали: «Еще есть кто-нибудь живой?», но никто уже не отвечал. Мы нашли таким образом 20-25 человек. Всем раненым промыли их раны, нашли внутри здания покрывала и накрыли ими раненных. Тем временем, со стороны хокимията были слышны звуки военных машин, приближающихся в сторону Соё Гузар (конец проспекта Чулпон). И тогда мы увидели из-за края двери техникума два БТРа, которые остановились возле многочисленных трупов и осветили дорогу своими фарами. Мы увидели ужасающее зрелище. БТРы стали проезжать прямо по трупам, лежавшим на дороге, в сторону Соё Гузар. Я и несколько человек перелезли через стену во дворе техникума в сторону махали. Оттуда я через Комсомольское озеро добрался домой на массиве Бустон.

(Ж.К.,Finland)

² Оценки численности этой колонны разнятся, от 600-700 до тысячи. Безусловно, эти оценки приблизительные, т.к. никто не вел подсчета людей.

³ Старое название улицы Косимова.

Карта места событий 13 мая 2005 г. в г. Андижане

В этой, второй, колонне находилось около 150 женщин, одна из них на пятом месяце беременности, а также около 20 малолетних детей, некоторые из них с ранениями. В течение ночи эта колонна прошла пешком расстояние свыше 25 км до границы.

После 10 часового пешего хода они рано утром, около 6 утра 14 мая 2005 года, прибыли в приграничный посёлок Тешикташ, где попали в засаду, устроенную узбекскими военными. Примерно с расстояния 150 метров по ним был открыт огонь из автоматического оружия. Свидетели утверждают, что видели людей, одетых в военную камуфляжную форму с оружием в руках, из которого они стреляли по колонне людей. После 10 минут интенсивного обстрела, стрелявшие быстро сели на военные грузовики, на которых уехали в сторону от границы. Согласно свидетельским показаниям, в результате обстрела на этом участке погибли 3 женщины и 4 мужчины. Было много раненных, но, к сожалению, мы

располагаем свидетельской информацией только о 4-х раненных, двое из которых впоследствии были доставлены в больницу и скончались там от полученных ранений или по другим причинам. Свидетели рассказывают, что при обстреле колонны военными, люди, лежавшие посреди дороги, неоднократно просили военных прекратить огонь, а также махали белыми платками, на что военные абсолютно не реагировали.

Далее, уцелевшим удалось перебраться на территорию Кыргызстана, где они получили укрытие до момента переселения в другие страны.

В капкане

Многие свидетели показывают, что, начиная с полудня 13 мая, правительственные войска начали проводить операцию по окружению и блокированию выезда из площади Бобур, на которой шел митинг. Некоторые участники еще задолго до 17.00 стали пытаться вернуться домой, но обнаружили, что почти все улицы, выходящие на площадь, Проспект Навои, ул. Камила Яшина, ул Кизил Байрок, были блокированы БТРами и войсками. При приближении к ним, солдаты начинали стрельбу, не давая участникам митинга расходиться. Только проспект Чулпон оставался открытым, и судя по тому, как действовали войска, демонстрантов выталкивали именно на этот проспект. Но и там, на определенном расстоянии, демонстрантов ожидало заграждение из БТР, солдат и снайперов. Таким образом, тактика правительственных сил заключалась в выталкивании демонстрантов на проспект Чулпон, где они были бы все уничтожены. Именно в уничтожении всех участников митинга очевидно заключалась задача, поставлена руководством операции, а не в разгоне демонстрации. К такому выводу пришли и сами участники событий.

Вот одно из наиболее характерных наблюдений участника событий:

... я хочу обратить ваше внимания на то, что если бы правительство хотело просто разогнать митингующих, тогда зачем для этого надо было окружать или блокировать площадь со всех сторон, так что ни один человек не мог уйти оттуда? Я уверен, что правительство с самого начала решило уничтожить всех людей, которые были на площади. Когда с БТР стали в упор расстреливать толпу, я, как и многие другие, решил покинуть площадь и уйти домой. Но это было трудно сделать, так как все улицы были блокированы БТРами. Я попытался уйти по проспекту Камила Яшена. Но когда до БТРов осталось около 200-300 метров, солдаты без предупреждения открыли огонь на поражение. Я лёг на землю и стал ползти назад.

(И.,USA)

Таким образом, можно говорить о тщательно подготовленной операции правительственных вооруженных сил, главной целью которой было массовое уничтожение участников демонстрации, независимо от того, были ли они ее организаторами или пассивными участниками. Уничтожали всех подряд, не делая различия между мужчинами, женщинами или детьми. Вот такого поворота событий мало кто ожидал. Большинство искренне надеялись, что руководство пришлет людей для переговоров, в худшем случае разгонит демонстрацию. Но никто не ожидал, что начнется тактически продуманное, хорошо просчитанное уничтожение всех участников демонстрации без разбора. Многие наивно надеясь, что прибудет президент и выслушает их, пришли на площадь со своими детьми, и многие потом

поплатились за свою наивность жизнями своих близких. Вот что говорит одна из участниц.

13 мая 2005 года, узнав о том, что на площадь Бабура приедет президент Каримов, я со своими пятью детьми пришла на площадь. Там собралось много народа. Потому что очень многие люди страдали от материальных и моральных проблем. Безработица, нехватка денег на лечение, несправедливость чиновников, коррупция и о многом другом люди хотели пожаловаться президенту. Однако, никто не пришел выслушать протест народа. Вместо этого, они расстреляли нас с военных машин. Тогда в толпе на площади сообщили, что погиб 13-летний мальчик. После этого, началась сильнейшая стрельба. От этого неожиданного поворота событий, я растерялась и со своими детьми, примкнув к толпе, бежала в сторону проспекта Чулпон. Людей было очень много. Мои дети, схватив меня с пяти сторон, громко рыдали. Чтобы женщин и детей хладнокровно так расстрелять – я не то, что видеть, даже не слышала и не читала об этом.

(M.P.,Australia)

«Ворошиловские стрелки»

Многочисленные свидетельства говорят о том, что в операции по уничтожению демонстрантов широко использовались снайперы. В основном, они были расположены, заранее заняв свои позиции, по проспекту Чулпон, на крышах частных домов, в помещениях многоэтажек и даже на деревьях. Снайперы очевидно целились по головам людей, из за чего свидетели часто говорят о поражении людей в область головы. В задачу снайперов также очевидно входило не давать возможность демонстрантам уходить с улицы в дворы зданий стоящих по бокам проспекта Чулпон. Вот некоторые наиболее характерные наблюдения.

Когда вышли к проспекту, впереди около строительного техникума стояли БТРы. А с двух сторон улицы на крышах домов стояли солдаты и снайперы. Со всех сторон начали стрелять по колонне безоружных людей. Тогда мы все легли на землю, и с каждой минутой убитых становилось больше и больше.

(И.,USA)

... Большинству людей пули попадали в головы, и было понятно, что это дело рук снайперов, которые хладнокровно выполняли свою работу. Уже почти стемнело, а мы всё лежали. Я боялся даже пошевелиться, потому что снайперы били без промаха по тем, кто двигался. Среди кричавших я узнал голос моего дяди Азимова Авазбека Холдаровича 1968 г.р, а так же голос ещё одного родственника Мамадханова Музаффара 1961 г.р., которые были ранены и просили, чтобы кто-нибудь помог им выбраться оттуда, но я ничем не мог им помочь. Когда я поднял голову, то увидел лежащего, мёртвого человека, у которого в животе что-то светилось, оно горело ярким огнём и выбрасывало искры, и так продолжалось несколько секунд. Это была пуля, которая, войдя в человека, продолжала гореть. Несколько часов до этого я видел похожее зрелище, когда одна из таких пуль попала в стену школы №30. Шёл дождь, постепенно голоса людей стихли и наступила тишина, это было примерно между 23:00 и 24:00, было темно. Увидев открытую дверь школы №15, я решил попробовать выбраться туда. Для этого я должен был несколько метров пробежать по трупам. Я вскочил и побежал пригнувшись, за мной последовало ещё 3-4 человека. Вновь началась стрельба. Как только я перебежал через трупы, то упал на землю, прямо в лужу. Те люди, которые последовали за мной, продолжали бежать. Сначала пуля попала в человека, бежавшего впереди меня, он упал и больше уже не шевелился. Второй человек был подстрелен прямо перед дверью школы, он упал уже внутри двора школы и тоже больше не шевелился. Третьего подстрелили, когда

он перебирался через решётку школы. Он сорвался с неё и с треском упал на землю. Возможно, в темноте он не заметил, что дверь была открыта, и решил перелезть через решётку. Мне удалось ползком добраться до двери и войти в школьный двор.

(A.A.,Sweden)

Использование снайперов, то, что те заняли свои позиции до того, когда колонны демонстрантов пошли по проспекту Чулпон, еще раз говорит о заранее спланированной операции по уничтожению демонстрантов. Снайперы видимо были тщательно проинструктированы своим армейским руководством.

Трагедия продолжается

Операция «фильтрация»

После событий 13 и 14 мая 2005 года властями Узбекистана стали проводиться повсеместные и систематические зачистки. Если задача правительственных войск в дни 13 и 14 мая состояла в окружении и уничтожении демонстрантов посредством применения воскового оружия, крупнокалиберных пулеметов, автоматов Калашникова и снайперских винтовок, то после событий цели остались прежними, но методика и средства изменились. Судя по логике действий властей, была поставлена задача выявления и нейтрализация всех участников митинга, не важно активных или пассивных, и свидетелей событий кровавой бойни, устроенной войсками.

Способ выявления участников событий напоминал методику «снежного кома»:

- блокировать побег беженцев в соседний Кыргызстан;
- задержать арестовать тех, кто предпринимает попытки побега;
- арестовать как можно больше членов общины поселка Боги-Шамол, места жительства и бизнеса 23 бизнесменов и их родственников и соратников;
- задержать всех лиц, получивших ранения 13 и 14 мая и считать их де факто активными участниками;
- а затем посредством допросов и пыток выявить остальных участников.

Следственные органы получили карт-бланш от руководства страны и правоохранительных органов применять любые средства добычи информации, вплоть до жесточайших пыток, в целях идентификации всех участников и свидетелей. При этом не принималось во внимание то, являлись ли арестованные пассивными участниками или даже зеваками, оказавшимися на площади Бобур исключительно из любопытства. Все те, кто был на площади, считались по определению подлежащими нейтрализации. Согласно некоторым свидетельствам, сотрудники правоохранительных органов сами признавались, что получили разрешение от руководства применять любые средства, вплоть до убийств без суда и следствия. Вот что свидетельствует один из мужчин, оказавшийся в застенках органов безопасности:

Нас и нескольких других вызвали, завели в какую-то комнату и там приказали раздеться догола. Мы разделись. Здоровые парни в военной форме сильно ругались,

оскорбляли всех. У них были резиновые дубинки. Избивали очень сильно, не давая поднять голову. Приказали не оглядываться, а смотреть только на пол. Мы стояли голые и нас по очереди избивали дубинками и пинали. Ставили пистолеты к виску и угрожали пристрелить. Они говорили, что у них есть разрешение от начальства стрелять в нас.

(Ортикали, свидетель по делу Гиесиддина Умарова, погибшего от в тюрьме от пыток)

В результате этой установки, спущенной сверху, скорее всего от самого президента страны, в ходе расследования расцвела практика широкого применения самых изощренных пыток. Узбекские силовые органы всегда отличались особой жестокостью и склонностью к истязаниям к подследственным и заключенным. Но в ходе Андижанского расследования практика применения пыток зашла так далеко, что ее впору сравнивать с нацистским Гестапо.

Естественно, объектом расследование стало население города Андижан. Милиционеры называли этот процесс «фильтрация». Что при этом происходило: человека забирают по первому подозрению, везут в УВД (управление внутренних дел области) или СНБ, там его пытаются, с ним работают психологи, имеющие большой опыт в области допросов. Позже, арестованного либо отпускают, либо переводят в тюрьму, либо его пытками доводят до смерти и его тело отправляют в морг.

У нас есть свидетели, прошедшие через эту «фильтрацию» и которые утверждают следующее. Арестованных систематически привозили на автобусах. Подвалы и складские помещения УВД были переполнены арестованными людьми. Из-за нехватки мест арестованные спали в тюремных грузовиках, по 20 человек в каждом. Из-за нехватки наручников, руки арестованных связывали шнурками, снятыми с их же обуви.

Дела части арестованных передавались в суд. По данным Human Rights Watch до 245 человек были судимы и осуждены в период с сентября 2005 г. по январь 2006 г.⁴ Только по 15 из них суд был открытым, по остальным 230 суды были закрытыми с грубейшими нарушениями Уголовно-Процессуального Кодекса и международных норм правосудия.

У нас имеются данные только о 241 осужденных, кто сих пор находится в местах лишения свободы (См. список осужденных в Приложении 5). Сроки лишения свободы колеблются от 5 до 21 года. В настоящее время почти все из них отбывают срок в местах лишения свободы. Тем же, у кого заканчивается срок отбывания наказания, этот срок продлевают под разными предлогами, например за нарушения лагерного режима. На тюремном жаргоне это продление срока заключения обозначается словом «раскрутка».

Помимо тех, чьи дела передавали в суд, имеется определенное количество тех арестованных, чья дальнейшая судьба не известна. У нас имеются данные об 13 без вести пропавших (См. список в Приложении 2). И это еще не окончательная цифра, так как выявить реальные масштабы очень трудно, так как население Андижана запугано, и многие боятся не только свидетельствовать, но даже

⁴ The Andijan Massacre: One year later, still no justice. Human Rights Watch, 2006, <http://www.hrw.org/background/eca/uzbekistan0506/>

разговаривать по телефону. Те, кто в первые дни после событий был слишком откровенен, заплатились или своей свободой или жизнью.

Широкую известность получил случай таинственной смерти местного жителя поселка Боги Шамол. Он стал свидетелем тайных массовых захоронений жертв расстрела, совершенных в нарушение мусульманских обрядов. Став свидетелем захоронений, он стал рассказывать об этом своим соседям. Через некоторое время он был найден убитым ножом. Местные жители уверены, что Журабая (так его звали) убили сотрудники СНБ. Об этом рассказали в лагере беженцев люди, которые в Андижане были соседями этого человека. Об этом случае сообщало также радиостанции "Свобода" и "Озодлик" (см. рассказ Нажмиддина в Приложении 1).

Имеется и другая категория лиц, арестованных после майских событий. Это те, кто скончался в местах задержания в результате пыток. Нам известно пока девять таких случаев, когда правоохранные органы возвращали тела родственникам (См. Приложения 3 и 4). В ряде случаев тела погибших имели множество ранений, не совместимых с жизнью. Вот некоторые из них.

1. Большое количество синяков на теле.
2. Открытые и закрытые переломы конечностей и рёбер.
3. Множество кровоподтёков в области ушей, носа и полости рта.
4. У некоторых имелось множество порезов и ножевых ранений.
5. Отсутствие ногтей на пальцах рук и ног.
6. У некоторых трупов мужчин были сильно повреждены или вообще отсутствовали половые органы.
7. Было много случаев, когда на трупе имелись пулевые ранения.

Для примера мне хотелось бы представить отрывок из рассказа одного из свидетелей. Его мама была ранена на следующее утро после андижанских событий в приграничном посёлке Тешикташ.

14 мая 2005 г. после ранения мою маму привезли в районную больницу поселка Джалакудук. После чего по указанию сотрудников внутренних дел её перевезли в областную больницу в г. Андижане. В те дни областная больница находилась под контролем андижанского отделения СНБ и была фактически превращена в следственный изолятор. С 14 мая по 22 июля 2005 г. моя мама тоже находилась там. Членам нашей семьи сначала не разрешалось видеться с ней. Но в результате просьбы 3 или 4 раза их пропустили к ней. Мою маму постоянно допрашивали. Об этом мне стало известно от моей супруги, которой осталась в Узбекистане и которой удалось увидеться и поговорить с моей мамой. Мама рассказала ей, что у раненных людей было только два выбора.

Первый выбор, это если они дают ложное свидетельское показание о том, что в событиях и массовых убийствах 13 мая виноваты их дети и родственники. Тех, кто послушается и даст ложное свидетельство, обещали убить не мучая. В противном случае, и это второй выбор, раненым обещали мучительную смерть.

21 июля 2005 г. моей супруге разрешили встретиться с моей мамой и, когда они остались наедине друг с другом, мама рассказала обо всём этом. Она сказала: «Дальше у меня нет сил терпеть всё это, передай моему сыну, когда ты его увидишь, что бы он не винил меня потом всю жизнь в том, что я сама, по своей воле, написала, что мой сын террорист и экстремист». После этого её увезли в тюрьму № УУА-64/Т1, расположенную в г. Андижане.

На следующий день, 22 июля 2005 г., её тело привезли домой при сопровождении 2-х медсестёр и нескольких милиционеров. Те потребовали похоронить тело как можно быстрее и не созывать на похороны большое количество людей. Тогда моя супруга попросила, чтобы им дали возможность в последний раз взглянуть на маму и попрощаться. Когда они открыли её лицо, то увидели, что на нём были следы ранений, вокруг рта были видны следы потёкшей крови. Вот так, пытками и мучениями они убили мою маму. Видимо, она так и не оговорила меня, решив уйти в тот свет с чистой совестью.

(Ш.А.,Швеция)

В некоторых случаях пытки не сразу приводили к смертельному исходу, но их результатом было подрыв здоровья и тяжелые заболевания заключенных. В этом случае больному отказывали в надлежащем уходе и лечении. Трагическая судьба Гиосиддина Умарова, скончавшегося в сентябре 2010 г. в результате полосы пыток, жесткого обращения и отказа в лечении, является красноречивым свидетельством того, что трагедия Андижана далеко еще не закончилась. Она продолжается в разных формах, включая:

- содержание в тюремном заключении сотен участников демонстрации и свидетелей кровавой бойни, пытки и жесткое обращение с ними,
- отказ выездных виз членам семей беженцев, которые оказались за пределами Узбекистана,
- и наконец, дискриминация оставшихся в стране родственников беженцев.

Родственники и вернувшиеся – под прицелом

Нами зафиксированы факты, когда родственников беженцев, которым удалось получить убежище на Западе, часто вызывались и до сих пор вызываются на допросы, где их всячески оскорбляют и унижают независимо от того, женщина это или мужчина. На них постоянно оказывается давление, им угрожают расправой в случае малейшего неповиновения предписанию государственных чиновников. Является нормой отсутствие адвоката, который по закону обязан был присутствовать на допросе и который должен был предоставляться бесплатно.

Во время вызовов на допрос, люди вынуждены сидеть в коридорах, часами дожидаясь, пока их вызовет следователь. И часто после 3-4 часов изнурительного ожидания им объявляют, что допрос перенесён на завтра, причём извинения не произносятся. Заставляют подписывать различные документы, в которых подписавший их сам «добровольно» ограничивает свою свободу и просит наказать его в случае нарушения данного им слова. Они также вынуждены давать разного рода объяснительные, в которых он/она просит прощения за то или иное действие, которое он/она совершенно не совершал/а.

Власти также действуют через махаллинские комитеты, школы и другие учреждения, вынуждая их подвергать унижению, шельмованию, публичному позору и дискриминации родственников погибших во время майских событий, осужденных или бежавших из страны. Махаллинские комитеты проводят собрания, на которых выражается публичное осуждение указанных семей. То же самое делают учителя, позоря при всех детей жертв андижанских событий.

Ещё хотелось бы отметить тот факт, что правительство Узбекистана препятствует объединению членов семей, которые вот уже пять лет находятся в разлуке друг с

другом. Им отказывается в выдаче разрешения на выезд из страны (практика ограничения свободы передвижения, существующая с советских времен), как будто те являются нарушителями закона. Так, женщинам, женам и матерям андижанских беженцев, пытавшимся получить разрешение на выезд из страны, было отказано в открытой, грубой и оскорбительной форме.

Как известно, часть беженцев в количестве семидесяти человек (из них 21 женщин и 47 мужчин) не смогла выдержать разлуки с близкими и вернулась домой. После их возвращения в Узбекистан, первое, что их вынудили сделать, это публично просить прощения за несовершенные преступления. Причём эти публичные извинения транслировались по телевидению и публиковались в местной прессе. Мужчины должны были в обязательном порядке приходить на допросы каждые 15 дней и подробнейшим образом рассказывать, чем они занимаются, а также выслушивать оскорбления и угрозы в свой адрес. Женщин вызывали реже. Мы много раз пытались установить контакт с вернувшимися, но к сожалению, каждый раз получали от них отказ в общении. Те, с кем нам удавалось поговорить по телефону, просили нас пока не звонить и не беспокоить их. Их до сих пор вызывают на допросы, хотя и не так часто, как раньше, в первые месяцы после возвращения, но они до сих пор боятся контактировать с нами.

По нашим данным, ни один из них не смог устроиться на работу. Нами зафиксированы случаи, когда после приёма на работу вернувшегося беженца, его работодателя вызывали на допрос в СНБ или УВД. После чего работодатель сразу же выгонял с работы этого человека. Были случаи, когда вызывали на допрос хозяев дома, в котором вернувшийся беженец работал в качестве наёмного рабочего (мардикора), нанимаемого на несколько дней.

В начале 2010 г. беженка, получившая убежище в Австралии, по имени Дилором Абдукадырова, вернулась в Узбекистан, чтобы воссоединиться со своей семьёй. Она была арестована 12 марта 2010г и была осуждена на 10 лет и 2 месяца лишения свободы по обвинению в «незаконном пересечении границы» и посягательстве на конституционный строй (статьи 223 и 159 Уголовного кодекса Республики Узбекистан).

Заключение

Проведенное нами расследование показало, что масштабы жертв расстрела 13 и 14 мая намного превышают официальные оценки правительства Узбекистана. Только в результате ограниченного опроса беженцев нам удалось задокументировать факт гибели, по меньшей мере, 500 человек, погибших от пуль правительственных войск. К погибшим в эти два дня следует добавить тех, кто был осужден, но в результате пыток и жесткого обращения в тюрьме скончался. Нам удалось установить 9 таких случаев. В реальности таких очевидно больше, так как всем семьям, которым возвращают тела, приказывают не разглашать факт гибели жертв и срочно хоронить их тела, минуя обычные ритуалы по мусульманскому обычаю. К этому числу следует добавить пропавших без вести, 13 случаев которых нам удалось идентифицировать. Есть серьезные основания полагать, что эти пропавшие лица были среди тех, кто был массово захоронен в районе Боги-Шамол в пригороде Андижана или был убит следователями силовых структур без оповещения родственников погибших.

Жертвами режима являются также 241 наших братьев, сидящих в тюрьмах Узбекистана. Большинство из них никакого отношения не имело к организации митинга 13 мая, а было, скорее всего, его пассивными участниками. Во время следствия и суда им не был обеспечен свободный доступ к адвокатам, а значит и к правосудию. Суды проходили с грубейшими нарушениями законности и международных стандартов правосудия. А в настоящее время они подвергаются пыткам и жестокому обращению, особенно те, чьи родственники оказались в числе беженцев, нашедших убежище в странах демократии.

Между тем, главные преступники, виновные в массовом расстреле мирных граждан до сих пор на свободе. Но мы надеемся, верим, что правосудие однажды свершится и справедливость восторжествует. Наше исследование и является шагом в реализации этой священной задачи, без которой невозможно возрождение нашей родины.

Мы надеемся, что страны демократии не ограничатся тем гуманным актом, которые они совершили по отношению к нам, андижанским беженцам. Мы чрезвычайно благодарны тому, что вопрос нашего переселения в страны Запада решился быстро, и мы нашли в этих странах теплый прием и приют. Но нам бы хотелось, чтобы эти страны оставались с нами, поддерживали нас в нашей борьбе за установление истины. А она состоит в выявлении лиц, виновных за сотни загубленных жизней. Мы также ищем поддержки Запада в том, чтобы добиться воссоединения наших семей, прекращения пыток в отношении наших отцов и детей, братьев и сестер, которые до сих пор томятся в узбекских гулагах.

Приложения

Приложение 1. Выдержки из интервью

13 мая 2005 года примерно 11.30 в полдень я приехал на маршрутном такси к зданию Галлабанка, которое находится примерно в 200 метрах от здания хокимията. Шофёр сказал нам, что дорога перекрыта и что дальше нужно идти пешком, что я и сделал. Там же, у здания банка, я встретил своего друга по имени Ботир, который работал в автосервисе. Я как-то работал по строительству у него дома. Он стоял посередине дороги. Как я потом узнал, в его функции входило предотвращать провокации со стороны властей. Я только успел поздороваться с ним, как подъехала легковая машина, которая пыталась проехать в сторону митингующих. Мой друг попытался остановить машину. В машине сидело два человека. Один из них был вооружен автоматом Калашникова. Когда Ботир подошёл к двери машины, раздалась автоматная очередь. Выстрелили через полуоткрытое окно двери. Это происходило буквально в 4-5 метрах от меня. Я увидел, как Ботир упал замертво. Кровь пошла из носа и изо рта, как будто вода из родника. Рядом с ним на асфальте были разбрызганы жёлтые кусочки, возможно, что-то из внутренностей головы. Я был в шоке. Стрелявший вышел из машины и побежал в сторону демонстрантов. В правой руке он держал автомат, который стрелял прямо в землю.левой рукой он закрывал голову. Было件нятно, что он не соображает, что делает и куда бежит. Что с ним потом стало, я не знаю.

Его тело завернули в ковёр и отнесли к решётке, которой была обнесена вокруг передняя часть здания хокимията. Когда я пришёл на центральную площадь им. Бабура, то увидел, что она заполнена митингующими людьми. Раздавались речи протеста против проводимой властями политики. Среди них были женщины, дети и пожилые люди. В центре площади прямо под памятником была сооружена сцена, там был микрофон, в который люди, выходящие на трибуну, говорили о наблевшем. Многие хотели высказаться о скопившихся проблемах, которые игнорировались властями на протяжении многих лет. По микрофону говорили о таких проблемах как безработица, нищета, о несправедливые решения судей, о тюрьмах, в которых люди сидят годами без предъявления к ним каких-либо обвинений. Беспредел и незаконие власти и её силовых структур, всё это, я думаю, и явилось причиной восстания народа. В этот день многие поздравляли друг друга, многие улыбались и радовались тому, что, наконец, в их жизни наступят хоть какие-то перемены. Так продолжалось до вечера, пока по демонстрантам не открыли беспорядочный огонь. Две военные машины, одна из них БТР, другая марки Урал, двигаясь на большой скорости по проспекту Навои в сторону кинотеатра Чулпон стреляли во всех под ряд. Тогда в микрофон звучали призывы к спокойствию, говорили, что пули - холостые и что они, власти, не посмеют стрелять в народ. Буквально через несколько минут эти машины вернулись и, проезжая в обратном направлении, снова открыли огонь по толпе людей. Через мгновение было уже件нятно, что пули настоящие. Пули искрились когда рикошетили по асфальту, люди падали замертво. Там где-то у дороги убило женщину, пуля попала ей в голову. Я видел, как четыре человека, взяв её за руки и ноги отнесли в сторону. На лицо был накинут платок, пропитанный свежей кровью. Видел также раненную женщину, которую пронесли мимо меня в сторону здания хокимията. Люди были в отчаянии, многие пришли в ярость от увиденного ими зрелища. Окровавленные трупы мужчин, женщин и детей, оторванные

конечности, стоны раненных, всё это вынудило людей пойти на крайние меры. Нужно было как можно быстрее перекрыть проспект, чтобы машины военных не могли беспрепятственно проезжать по нему, расстреливая людей. В начале было очень страшно, хотелось всё бросить и бежать оттуда куда подальше, но потом мой страх куда-то исчез и я начал помогать в сооружении баррикад, которые должны были преградить путь военным машинам. Буквально за несколько минут дорога была перекрыта, выволакивали всё что попадалось под руку, бетонные горшки для цветов, большая металлическая конструкция для установки флагов, в ход пошли даже автомобили, стоявшие на парковке у хокимията. Кто-то раздобыл целый ящик пустых бутылок, в которые залили бензин и вставили фитили из тряпок, всё делалось на скорую руку, медлить было нельзя. После небольшого затишья вновь слышались автоматные и пулемётные очереди, но уже со стороны дороги, которая находится между парком им. Навои и школой №30. Военная машина марки УАЗ, а вслед за ней БТР, остановились примерно в 300 метрах от нас. Так как было много зелени и деревьев, они не могли хорошо видеть митингующих, к тому же стена школы немного закрывала собой площадь. Солдаты из этих машин стреляли только по тем, кого им было видно. Я видел как пуля попала в кирпичную стену, покрытую бетонной штукатуркой, в результате чего образовалась воронка диаметром примерно 30 см и глубиной примерно 5 см. Войдя в стену, пуля горела ярким огнём и дымилась в течении нескольких секунд. Так как я учился в вышеупомянутой школе и хорошо знал эту местность, я решил, что смогу подобраться поближе к стрелявшим машинам и бросить в них бутылку с зажигательной смесью. Раздобыв такую бутылку и спички, я перелез через школьный забор и пошёл по хрупким и старым крышам одноэтажных домов. Пока я туда добрался, БТР уехал, оставив по среди дороги УАЗ, внутри которой никого не было, только несколько рюкзаков с одеждой и почти целый ящик рыбных консервов. Мы попытались завести машину, но у нас ничего не вышло. Тогда мы решили возвратиться на площадь, взяв с собой консервы. Вернувшись, я увидел что площадь опустела. Увидев там бродящего человека, спросил у него: «Куда все подевались? Он показал рукой в сторону кинотеатра Чулпон, куда я и побежал. Как потом стало известно, люди, пытаясь спастись, разделились на две колонны и пошли в направлении вышеупомянутого кинотеатра. Шёл дождь, слышны были раскаты грома вперемешку с автоматными очередями. Я бежал прямо по центру дороги, так как машин на ней не было. Вдалеке виднелась колонна людей идущих прямо по центру дороги. Я старался не терять их из виду. Примерно около Обувной фабрики, с левой стороны от дороги, я увидел лежащего на тротуаре мужчину я приблизился, что бы рассмотреть. Я помню только, на нем были тёмные брюки и коричневая рубашка, лица было не видно. Он был ещё жив, я слышал, как он хрипел. Почти вся рубашка была в крови. Я решил бежать дальше, потому что считал, что должен быть вместе со всеми. Тогда я ещё не знал, что во второй колонне находятся моя мама, сестра и жена. Я побежал по левому тротуару и по мере того, как я приближался, звук выстрелов усиливался и слышался свист пуль. Наконец, я догнал колонну, но присоединиться к ним побоялся, так как та часть проспекта которую я должен был пересечь простреливалась военными, находившимися примерно в 400 метрах от нас. Там же на дороге перед зданием Андижанского строительного техникума виднелся БТР, который преградил дорогу и стоял боком к нам. Примерно в 150 метрах от меня лежали тела людей, они лежали беспорядочно, как будто скошенная трава, так что я сначала подумал, что это мешки с песком сложенные друг на друга. Я смог увидеть только часть этой массы убитых, так зелень и деревья по краям дороги закрывали вид на дорогу. Но даже так можно было насчитать как минимум 200 человек. Я не смог подойти ним ближе, потому что подвергся обстрелу, я успел спрятаться за большим деревом, которое заслонило меня от пуль. Оттуда

было хорошо видно вторую колонну, которую я обогнал. В ней было около тысячи. Со стороны БТРа стреляли короткими очередями, сначала стоящим вдоль дороги столбам, потом уже длинными очередями по колонне людей. Я видел как, люди, идущие в первых рядах, упали на землю, остальные бросились в рассыпную. Каждый спасался, как может. Кто-то из них прокричал: «Берегите женщин и детей!», только тогда я узнал, что в колонне есть женщины и дети. Стрельба не прекращалась, хотя было отчётливо видно женщин и детей. Основная часть людей свернула вправо, в сторону кинотеатра Чулпон. Дорога была засеяна телами людей, это были те, кто не успел убежать.

16 мая 2005 г. я перешёл границу на территорию Кыргызстана. Переночевав одну ночь у знакомого, я попросил его доставить меня в лагерь для беженцев. Я и ещё трое моих друзей взяли такси и отправились в Сузак, где находился лагерь для беженцев. До него оставалось около 200 м, когда меня и ещё примерно 80 человек задержали кыргызские пограничники и сдали обратно в Узбекистан. Нас привезли в УВД, дальше начались пытки, издевательства, унижения, изнурительные допросы и т.д. Когда я был на допросе у следователя, мне показали около 100 фотографий, многие трупы было очень трудно опознать из-за сильных повреждений головы и лица. Я просидел в УВД 16 дней, после чего был отпущен с условием сотрудничать с ними.

Но мне вскоре удалось снова вырваться в Кыргызстан, где я потом прожил больше трех лет, пока не получил убежище в Швеции. Большую часть этого времени я работал у знакомых и друзей. По соседству с нами проживала семья погибшего в застенках узбекского СНБ. Там были овдовевшая жена с троими осиротевшими детьми, старшему из которых было 7 лет. Я разговаривал с родственниками погибшего, которые видели его тело, переданное узбекской стороной через несколько дней после событий. На теле было пулевое ранение в спину, а так же множество ножевых ранений и синяков. Кроме того, отсутствовал половой орган, так как был отрезан. Было понятно, что перед тем, как он умер, его, будучи раненым, пытали и затем надругались. А самое интересное то, что его тело не закопали там где-нибудь в Узбекистане, а передали родственникам сами же представители правоохранительных органов, как наглядное пособие для всех тех, кто хоть как-то борется с этим режимом.

Я могу также свидетельствовать о насильственной смерти Нодирова Акрамхона Боходирхоновича, 1977 года рождения. Его тело было найдено в морге 14 мая 2005 года. На трупе были швы от вскрытия, следы четырех пулевых ранений, три из которых находились в области сердца на площади диаметром 5 см. Четвёртая пуля попала в область между пяткой и ступней.

Я разговаривал с его младшим братом Маърифхоном Нодировым 1979 г.р, живущим в настоящее время в США. 14 мая 2005 года он видел тело своего брата Акрамхона и участвовал на его похоронах. Маърифхоном единственный в этой семье из мужчин, кто не пострадал. Двое его старших брата Дадахон 1973 г.р., Гуломхон 1974 г.р_сейчас отбывают срок в местах лишения свободы за участие в митинге 13 мая 2005 года. Я сам был свидетелем, как Дадахона и Гуломхона пытали мясники из Андижанского УВД, в подвале которого я сидел 16 дней. Причем у Гуломхона уже было пулевое ранение в ягодицу, полученное 13 мая. Несмотря на это, его подвергали пыткам.

Их отец Нодиров Боходирхон Махаммадхонович 1949 г.р так же был арестован 16 мая 2005года, через месяц. Его потом отпустили, но спустя неделю вновь забрали и дали срок лишения свободы 15 лет. 2 июля 2007 года он скончался в тюрьме. У

трупа был сильно распух живот. Перед тем как умереть, с ним встречались его близкие, они посещали его каждый месяц. В последние три посещения его выносили на носилках.

Другой конкретный случай смерти, который я могу засвидетельствовать - это смерть Каримова Шомуродбека. Я разговаривал с его младшим братом Мухаммаджоном 1982 г.р., когда мы встретились в Кыргызстане после майских событий. Он, как и я, был зарегистрирован в УВКБ ООН. Он рассказал мне, что видел тело своего брата дома, когда после полученного тяжёлого ранения в голову, его брат скончался в больнице. Хочу обратить внимание на тот факт, когда 13 мая 2005 г. Шомуроуда увозила машина скорой помощи, никаких ранений на его голове не было. У него было ранение, но только либо в поясницу, либо в ногу. Так утверждает Мамарасулов Абдумалик 1975 г.р (участник Андижанских событий, в настоящее время живущий в Австралии) который сам лично помогал Каримову Шомуроду зайти в машину скорой помощи недалеко от здания кинотеатра Чулпон. К сожалению, у меня нет прямые доказательств того, что Каримов Шомурод был убит контрольным выстрелом из пистолета уже в здании больницы. Но косвенные улики имеются. Имеющиеся факты и свидетельства говорят о том, что в больницах Андижана совершались убийства раненных свидетелей. Я надеюсь, с вашей помощью мы узнаем, что произошло на самом деле

(P.C.,Sweden)

13 мая 2005 года народ, собравшийся возле Андижанского областного хокимията, ждал справедливости от правительства, и решения их проблем. Вместо этого, прибывшие военные на БТРах и в военных машинах обстреляли мирное население. Тогда мы собрались в колонну из примерно 600-700 человек и двинулись в сторону в сторону проспекта Чулпон. В основном это были мужчины и юноши, некоторые из них даже не достигшие совершеннолетия. Когда мы дошли до Андижанского строительного техникума, мы увидели, что на пересечении проспекта Чулпан и улицы Касимова (старое название-Бухарская) стояли военная машина Урал и два БТРа. Увидев это, мы сразу же остановились. В этот момент со стороны военных услышали крик. Между военными и нами было примерно 100 метров. Мы даже не успели разобраться, чего они хотели, как военные начали стрелять прямо в нас. В результате стрельбы, находившиеся впереди колонны, примерно 40-50 человек, были сразу убиты или тяжело ранены. Остальные успели нагнуться и упасть на землю. Стрельба продолжалась около двух часов, пока не стемнело. Военные стреляли до тех пор, пока уже не было ничего видно. Тот день освещение на улицах было отключено. Даже в жилых домах свет не горел. После прекращения стрельбы человек сто поползли поверх тел уже убитых к обочине дороги в сторону, где находился техникум. Военные опять начали стрелять в ту сторону. Оттуда раздавались стоны раненых и крики о помощи. Выбравшиеся на край дороги, и я в том числе, по очереди ползли под ворота забора, на территорию строительного техникума. Ворота были на замке. Во дворе вместе со мной осталось человек пятнадцать, чтобы спасти других раненных. Обнаружив раненных, мы таскали их до двери техникума, откуда другие помогали заносить их вовнутрь здания техникума. Перенося раненных, я обнаружил в кустах двоюродного брата Исхака Кадилова, раненного в ногу. Я помог ему перебраться в здание техникума. Собрав всех раненных людей, мы еще раз для проверки прокричали: «Еще есть кто-нибудь живой?», но никто уже не отвечал. Мы нашли таким образом 20-25 человек. Всем раненым промыли их раны, нашли внутри здание покрывала и накрыли ими раненных. Тем временем, со стороны хокимията были слышны звуки

военных машин, приближающих в сторону Соё Гузар (конец проспекта Чулпон). И тогда мы увидели из-за края двери техникума два БТРа, которые остановились возле многочисленных трупов и осветили дорогу своими фарами. Мы увидели ужасающее зрелище. БТРы стали проезжать прямо по трупам, лежавшим на дороге, в сторону Соё Гузар. Я и несколько человек перелезли через стену во дворе техникума в сторону махали. Оттуда я через Комсомольское озеро добрался домой на массиве Бустон. Когда я пришел домой, было уже 23.30. Я снял всю одежду, в котором было много следов крови, и сжег ее. Потом я пошел смыть следы крови со своего тела. На следующий день, после долгих ожиданий, мы пошли искать моего младшего брата Абдулхафиза, который так и не вернулся домой. Мы пошли искать вместе с моим старшим братом Абдуносиром (он сейчас находится в исправительной колонии Зангиотинского района Ташкентской области). Подойдя к памятнику Бобура, мы увидели там несколько собравшихся граждан, которые видимо тоже искали своих родных. Там возле памятника лежало несколько десятков трупов. Мы увидели людей, которые собирали трупы с площади в одно место. Случайно мы заметили среди трупов тело нашего младшего брата Абдулхафиза. В этот день на улицах старого города не ездили автомобили и тогда мы нашли тележку. Загрузили тело братишки в тележку и повезли его домой к моему дяде, который живет возле масложиркомбината. Там мы нашли одного водителя с машиной ТИКО и попросили довести нас с телом братишки до нашего дома в массиве Бустон. После прибытия домой обмыли тело и накрыли тело белым материалом по мусульманским обычаям.

Когда мы пришли домой, узнали, что мой двоюродный брат Исхак тоже погиб. Его тело нашли его родные братья. Тот же день мы похоронили обоих, Абдулхафиза и Исхака, на кладбище «Бустон».

(Ж.К.,Finland)

Примерно в 9 утра (13 мая 2005 г.) я был уже на площади им. Бабура. Площадь постепенно наполнялась людьми, среди них было много женщин, детей, стариков и старых женщин. Примерно в 10 часов по дороге между театром им. Охунбабаева и хокимиятом на большой скорости проехала машина марки УАЗ темно-зеленого цвета, которая попыталась свернуть вправо в сторону Галлабанка, но так как дорога была перекрыта, УАЗ остановился. Из него выскочили 4 или 5 в чёрных масках одетые в военную форму, вооружённые автоматами, которые открыли беспорядочную стрельбу по демонстрантам. Я успел спрятаться за деревом. На том месте был убит 12-13 летний мальчик, который стоял за мной. Пуля попала ему прямо в глаз (не помню, в какой), после чего он упал в открытый колодец, вблизи которого он стоял. Когда мы его вытащили, он был уже мёртв.

Я видел как еще в трех молодых парней попали пули. Они стояли примерно в 15 метрах от меня. Одного из них ранило, а двоих других убило насмерть. К сожалению, не могу описать ни их самих, ни их ранений, так как я находился в сильном шоке. Тем временем, людей на площади становилось всё больше. Примерно в 10-11 часов со стороны улицы Камила Яшина, на большой скорости проехала военная машина марки ГАЗ 66 (или ЗИЛ 131) в сторону проспекта Чулпон. Из машины начали стрелять в толпу людей. К 13.00 - 14.00 часам площадь почти полностью была заполнена людьми. В это время со стороны СНБ по проспекту Навои в сторону проспекта Чулпон проехали две военные машины, одну из которых я успел разглядеть – это был Урал. Из обеих машин вёлся интенсивный огонь по демонстрантам. В пяти метрах от меня убило пожилую женщину 40-50

лет. Пуля попала ей в спину, и она упала лицом вниз. На ней было платье и зелёный платок. Два подростка 14-15 лет, которым пули попали в спины, тоже скончались на месте. Один из них был одет в белую рубашку и чёрные брюки, на ногах были чёрные туфли. Я видел, как из под них по земле течёт кровь. Мне было очень страшно, и я не мог прийти в себя. По другую сторону проспекта так же были раненные и убитые. Через дорогу вели человека, раненного в левую руку, вся рука у него была в крови, ему помогали идти. Оттуда же приближалось несколько человек, которые несли на руках тело молодого парня лет 20-25, на нём была футболка, джинсовые брюки и белые кроссовки. Рядом шёл пожилой человек, который плакал. Как я потом понял, это был отец погибшего. Через несколько минут те же военные машины, двигаясь уже в обратном направлении, опять открыли огонь по демонстрантам. Я лёг в лоток, находящийся поблизости. Пока проезжали машины, стрельба велась из автоматического оружия почти непрерывно. Недалеко от меня на асфальте лежал журналист из Германии, он так же, как и я, укрывался от пуль. На нём была сумка и фотоаппарат. Примерно через 15 мин., когда всё стихло, я вышел на проспект и увидел, что справа от меня примерно, в 1,5-2 км, у железнодорожного моста стояли 2 БТР и 2 грузовые военные машины. Демонстранты строили заграждения на дороге, выволакивали всё, что можно было поднять. Через несколько минут снова началась стрельба, стреляли со стороны парка им. А.Навои. На этот раз я только слышал выстрелы, звук которых доносился до нас. Люди собрались в большую колонну и пошли в сторону Сая (Сай Гузар, место где заканчивается проспект Чулпон и начинается кольцевая дорога). Проспект наполнился людьми, я тоже шёл в толпе. Когда мы приблизились к школе №46, в центре проезжей части дороги стояли 2 автобуса, которые перегораживали нам путь. За считанные минуты толпа людей отодвинула автобусы и путь был открыт. Через несколько минут мы были уже у здания школы №15, примерно в 150-200 метрах от нас виднелся БТР, рядом с ним стоял солдат, на голове у которого была чёрная маска, в руке он держал автомат. Он быстро залез в БТР, и началась стрельба из БТРа в нас, в толпу безоружных людей. Солдаты, спрятавшись в засаде, стреляли в нас и из-за сложенных мешков с песком. От грохота выстрелов всё вокруг содрогалось. Мы все легли на асфальт, некоторые легли друг на друга, так как не хватало места на земле. Военные стреляли в нас примерно, в течении 15 мин. без остановки, потом стреляли по тем, кто шевелился или подавал какие-нибудь признаки жизни. Некоторые пробовали кричать, в основном это были просьбы прекратить огонь, другие просили о помощи. Я слышал детский голос, который кричал «Аяжон!» (мамочка!). Среди нас было много женщин и детей, многим из которых так и не удалось выбраться оттуда. Рядом со мной лежали два моих знакомых. Один из них по имени Нурулло сказал, что ему кажется, что в него попали и, чтобы проверить это, он засунул руку под костюм. Когда он вытащил руку, она была вся в крови. Он лежал впереди меня, когда пуля попала ему в бок. Большинству людей пули попадали в головы и было件нятно, что это дело рук снайперов, которые хладнокровно выполняли свою работу. Уже почти стемнело, а мы всё лежали. Я боялся даже пошевелиться, потому что снайперы били без промаха по тем, кто двигался. Среди кричавших я узнал голос моего дяди Азимова Авазбека Холдаревича 1968 г.р, а так же голос ещё одного родственника Мамадханова Музаффара 1961 г.р., которые были ранены и просили, чтобы кто-нибудь помог им выбраться оттуда, но я ничем не мог им помочь. Когда я поднял голову, то увидел лежащего, мёртвого человека, у которого в животе что-то светилось, оно горело ярким огнём и выбрасывало искры, и так продолжалось несколько секунд. Это была пуля, которая, войдя в человека, продолжала гореть. Несколько часов до этого я видел похожее зрелище, когда одна из таких пуль попала в стену школы №30. Шёл дождь, постепенно голоса людей стихли и наступила тишина, это было примерно между 23:00 и 24:00,

было темно. Увидев открытую дверь школы №15, я решил попробовать выбраться туда. Для этого я должен был несколько метров пробежать по трупам. Я вскочил и побежал пригнувшись, за мной последовало ещё 3-4 человека. Вновь началась стрельба. Как только я перебежал через трупы, то упал на землю, прямо в лужу. Те люди, которые последовали за мной, продолжали бежать. Сначала пуля попала в человека, бежавшего впереди меня, он упал и больше уже не шевелился. Второй человек был подстрелен прямо перед дверью школы, он упал уже внутри двора школы и тоже больше не шевелился. Третьего подстрелили, когда он перебирался через решётку школы. Он сорвался с неё и с треском упал на землю. Возможно, в темноте он не заметил, что дверь была открыта, и решил перелезть через решётку. Мне удалось ползком добраться до двери и войти в школьный двор. Там я увидел ещё 5-6 трупов мужчин, лежащих на земле. Ко мне подошёл сторож этой школы и сказал, что у него в комнате несколько раненных, среди которых могут быть мои родственники или знакомые, которых я мог бы увести с собой. Я зашёл внутрь комнаты, там было темно. В темноте я различил 5-6 мужчин, которые лежали и стонали. Один из них был накрыт толстым одеялом, он говорил, что сильно мёрзнет. Среди них не было никого, кого бы я мог узнать. Я вышел из комнаты и пошёл в конец школьного двора, перелез через крышу одноэтажного здания и оказался на соседней улице, там было немного безопаснее. Слава Богу, что оба мои родственника остались живы. Азимову Авазбеку ампутировали ногу, он сейчас отбывает срок в тюрьме, второй Мамадханов Музаффар, выздоровел и сейчас на свободе.

(A.A.,Sweden)

13 мая 2005 года, узнав о том, что на площадь Бобура приедет президент И.Каримов, я со своими пятью детьми пришла на площадь. Там собралось много народа. Потому что очень многие люди страдали от материальных и моральных проблем. Безработица, нехватка денег на лечение, несправедливость чиновников, коррупция и о многом другом люди хотели пожаловаться на президента. Однако, никто не пришел выслушать протест народа. Вместо этого, они расстреляли нас с военных машин. Тогда в толпе на площади сообщили, что погиб 13-летний мальчик. После этого, началась сильнейшая стрельба. От этого неожиданного поворота событий, я растерялась и со своими детьми, примкнув к толпе, бежала в сторону проспекта Чулпон. Людей было очень много. Мои дети, схватив меня с пяти сторон, громко рыдали. Чтобы женщин и детей хладнокровно так расстрелять – я не то, что видеть, даже не слышала и не читала об этом.

На проспекте Чулпон нас со всех сторон начали обстреливать. Женщины и дети в этой страшной бойне чуть не потеряли рассудок. Мужчины взяли женщин и детей в центр, а сами встали с краю и шли, защищая нас. Защищая нас, погибло или было ранено очень много мужчин. Я была свидетельницей одного такого случая. Во время этой трагедии, я с тремя отпрысками стояла с правой стороны проспекта. Один парень приблизительно 28-30 лет, худощавый, высокого роста, одет в черный костюм, шел рядом с нами, прикрывая нас. Вдруг откуда-то пуля попала ему в шею и унесла пол шеи. Его голова наклонилась и зависла в одну сторону, и он упал мертвым. Я и мои дети были свидетелями этой страшной картины и страшно испугались. Я закрыла глаза своему 9-летнему сыну, чтобы он не испугался. Если бы тот парень не прикрывал бы нас, то смерть могла бы настичь нас. Я обязана жизнью этому парню и его семье.

Мужчины, окружившие нас, падали по одному. На их место вставали следующие. И они тоже падали. Вставали ещё следующие и т.д.

В этой неразберихе, я потеряла двух дочерей. Вы даже представить себе не можете, в каком состоянии я тогда была. Я не могла даже искать их, ни даже думать о них. На руках у меня была 4-месячная дочь, со мной 9-летний сын и старшая дочь. Мы бежали из всех сил, чтобы спасти свои жизни. Но этого было мало для них. Не дошли мы ещё до Сои Гузара, как впереди нас мы увидели перегородивших дорогу солдат и танки (видимо БТР). Те снова начали стрелять в нас. Тогда все повернули на улицу справа от дороги. Мужчины сломали железные заборы, чтобы открыть путь. Я тоже, поворачивая на улицу, оглянулась назад, в поисках своих дочерей. Тогда и увидела множество трупов. Среди трупов и раненных, утонувших в крови, я искала своих дочерей. Не найдя их, мы снова начали бежать.

Повернув вправо и пройдя некоторый путь, я вдруг увидела своих дочерей. Они плакали и расспрашивали прохожих про меня. Мы встретились глазами. Успокоившись, мы пошли вместе с толпой. Прошагав всю ночь пешком, под утро мы пришли к селу Тешикташ. Мы только думали передохнуть, как снова начали стрелять по нам. Это уже было слишком.

Снова с разных сторон летели пули. А я с пятью моими детьми, не знала, что делать. Мы легли на землю, и ползком передвигались куда глаза глядят. Мужчины сняли белые рубашки, майки и подняли их и кричали, что они безоружны. Но, несмотря на белый флаг, солдаты не переставали стрелять.

Мы вбежали в какой-то переулок и постучали в первую попавшую дверь. Многие не открывали. Многие гоняли нас прочь. Но только одна женщина открыла и впустила нас. Зайдя в дом, поменяла обмокшую одежду дочери. Остальные дети, сидя, немножко поспали. Через некоторое время, мы вышли проверить. Я увидела, как раненных заносили в один дом и оказывали помощь. Везде полно народа. Все побелели от страха. Мы были уставшие, подавлены и душевно, и морально, и физически. Мы остались в окружении на краю села. Мы уже думали, что пришел наш конец, как со стороны Кыргызстана открыли границу и спасли нас от неминуемой смерти.

Я думаю, что причиной того, что солдаты преследовали нас до самой границы, было то, что мы стали живыми свидетелями расстрела мирного народа и его уничтожения. И они не хотели оставлять свидетелей.

(P.M.,Australia)

Все мы стали идти в сторону проспекта Чулпон, полностью наполнив дорогу. Пока мы шли по ней, по нам стреляли из жилых домов, расположенных с обеих сторон дороги. Я видела, как солдаты забралась на деревья и оттуда стреляли по людям. Когда я проходила под деревом, моя голова задела ботинок солдата, сидящего на дереве. Среди погибших тел я увидела прислонившегося на правый бок умирающего [знакового] Турахона в белой рубашке. Кровь текла по асфальту, словно вода в ручье. В это время возле моих глаз пролетел жёлтый огонь, который слепил глаза. Вместе со всеми мы дошли до Тешикташа, но к утру здесь нас встретили огнём военные. Здесь на моих глазах умерла дочь моей подруги Одинахон. Она задыхалась, немного приоткрыв рот, изо рта блестели золотые зубы. На это было тяжело смотреть. Когда я посмотрела вокруг, мы были в

окружении солдат, и тогда я закричала: «Перестаньте стрелять, фашисты!» и от бессилия, плача, села на землю. Я подумала, что фильмы, оказываются, снимают на основании реальных событий. Это было как кино о войне, и я была там среди тех, кого косили пули. Только все было по настоящему.

(A.V.,Australia)

Примерно к 17.00 часам начался сильный обстрел митингующих. Стреляли солдаты из проезжающих мимо военных машинах по проспекту Навои. После чего все люди разбежались в разные стороны. Но кто-то из толпы кричал, что если все разойдутся, всех уничтожат. Тогда основная масса людей пошла в сторону проспекта Чулпон. Солдаты со всех сторон стреляли, вынуждая толпу двигаться только вперед. Пока мы шли, нас подвергали раза три массовому обстрелу, и наконец, когда мы дошли до строительного колледжа, нас там поджидали два БТРа и колонна солдат. Здесь произошёл самый мощный обстрел. Все затихли и через некоторое время начались крики раненных людей о помощи. Когда обстрел немного утих, люди стали выползать из дороги в сторону строительного колледжа, а некоторые в сторону 15-й школы. И через сопредельные улицы оставшиеся живыми добирались до села Тешикташ.

(A.P.,Canada)

Я был свидетелем смерти Умида Мирзабоева, 1971 года рождения. Он был моим близким другом, мы вместе работали в 2000 году в кондитерском цеху в городе Коканд. В тот день он был в белых брюках и белой рубашке, в чёрном жилете. Он получил огнестрельное ранение в лоб. Я узнал о его смерти от моей жены. Его убили узбекские силовики (видимо после его ареста и пыток). Его труп был доставлен к нему домой. На его голове была повязка с пятнами крови. Об этом моя жена узнала от матери умершего. Военные настаивали о срочном захоронении Умида, без всякой огласки.

(A.M.,Canada)

Около 14:30 (13 мая 2005 г.) по проспекту Навои проехала военная машина с солдатами. Они стали расстреливать тех, кто был на площади Бобура. Люди очень испугались. Был сильный шум. Когда я оглянулся, то увидел разбежавшихся людей. Кто-то лёг на землю. Женщины с детьми, старики, подростки и молодые люди, все пытались спрятаться от пуль, найти укрытие. После окончания стрельбы я увидел около десяти трупов примерно в 20-25 метров от меня. Среди них были женщины. К вечеру военные, окружили площадь со всех сторон. Был открыт только проспект Чулпон. Мы пошли в ту сторону и там, между парком Навои и школой (№30) находились солдаты, они начали обстреливать нас. Несколько человек погибли. Потом, когда мы дошли до областной аптеки, спереди начали стрелять. Люди сели. Стрельба остановилась. Мы опять пошли. Когда мы дошли до кинотеатра, Чулпон солдаты, встретившие нас, начали стрелять из автоматов и из пулемётов БТР. Шёл сильный дождь. Каждый раз, когда начинали стрелять, мы ложились на землю, мы насквозь промокли от дождя. После стрельбы нам удалось уйти на боковую улицу рядом с кинотеатром.

(A.K.,USA)

После неоднократных наездов и расстрела военными людей, находящихся на площади, там, у хокимията было уже невозможно находиться. И мы начали думать о том, как нам уйти оттуда целыми и невредимыми. Сформировалась первая колонна, состоящая из примерно 1800 - 2000 человек. Она двинулась в сторону проспекта Чулпон. Через 10 - 15 минут мы тоже второй колонной двинулись в том же направлении. Это колонна состояла примерно по моим оценкам из 7000 - 8000 человек. Когда мы шли по проспекту Чулпон солдаты открыли огонь из разных сторон. Среди нас начали погибать много людей. На обочине проспекта уже лежало много трупов. Но когда мы дошли до кинотеатра "Чулпон", там нас встретили два БТРа и несколько солдат. На некотором расстоянии от БТРа лежало много трупов (видимо те, кто шел в первой колонне). В это время военные стреляли из разных сторон, и к ним подключились эти БТРы. Погибло много людей. К счастью там была улица с правой стороны, около кинотеатра "Чулпон" и мы повернули на эту улицу. Среди погибших были пожилые люди, женщины и даже маленькие дети. Я был в шоке. Я чувствовал, что работают только мои ноги. Когда шли по этой дороге, среди нас были и раненые. Мы шли целую ночь где-то 40 километров и дошли до кишлака Тешикташ. Хоть мы успели уйти от солдат, я всё равно чувствовал опасность. Мои чувства оказались верны. В Тешикташе военные ожидали нас в засаде и при нашем приближении открыли огонь. Некоторые люди легли на землю, а некоторые разбежались. Я видел, как умирали люди, как они падали от пуль солдат. Когда солдаты прекратили стрелять, среди нас были множество убитых. Были убитые даже среди местного населения, каким-то образом оказавшиеся рядом с нами.

(Н.К.,USA)

Я тоже принимала участие в митинге 13 мая 2005 года около здания хокимията, на площади Бобура. В тот день люди впервые открыто с трибуны говорили о своих проблемах и трудностях. Как и многие, я тоже слушала их и внутри себя соглашалась с тем, о чём они говорят. Вдруг послышались звуки выстрелов. Так как стреляли без предупреждения и по людям, мы все оказались в растерянности. Поднялись крики. Кто-то кричал, что кого-то ранили, кто-то кричал, что нужно лечь на землю. Все легли на землю, и я тоже. Лёжа на земле, подняла голову и увидела на большом проспекте военные машины. Стреляли из них. Они проезжали туда и обратно и стреляли по ходу. Это продолжалось несколько раз. Потом пошли слухи, что вся площадь окружена солдатами. После этого, вынуждены были покинуть площадь. Мы направились в сторону проспекта. Мужчины взяли женщин и детей в центр, тем самым прикрывая нас от пуль. Когда подошли к кинотеатру Чулпон, по нам открыли страшный огонь. Да, если бы не видела всё это собственными глазами, никогда бы не поверила. Трудно было поверить, что в собственной стране, в собственном доме, по отношению к собственному народу может произойти такое. Но это случилось. Все мы попали под град пуль. Все тело охватила дрожь и страх. Мужчины, которые шли с краю, прикрывая нас, падали по очереди. Мы опять вынуждены были лечь на землю. Тогда я заметила, что пули летели спереди и слева. Я сразу прикрыла голову. Мне казалось тогда, что пули вот-вот попадут мне в спину. Я лежала и ждала своей смерти. Все вдруг побежали на улицу с правой стороны, рядом с кинотеатром. Я тоже побежала за ними и повернула на улицу.

В этот момент я и увидела тело мужчины, лежащее вдоль улицы. Мне показалось, что этот мужчина похож на моего мужа, который тоже был на митинге. Я даже забыла, что была в укрытии. Из всех сил бросилась к трупам. Я подошла к трупам и пригляделась. Нет, это был не мой муж. Это был другой, незнакомый мне человек. Он лежал плашмя, вся грудь была в крови.

После этого, все, кто остался жив после страшной бойни, шли всю ночь пешком и под утро добрались до кишлака Тешикташ. Там нас уже ждали военные. Снова по нам открыли огонь. Снова началась бойня. Все опять были в панике. Все бежали в разные стороны. Я растерялась. Я стояла остолбеневшая, не зная, что делать. Вдруг кто-то позвал меня. Я оглянулась и увидела своего мужа. Он бежал в мою сторону. Схватил за руку и как ветер потащил меня к возвышенностям. Там, кроме нас, были ещё многие. Там мы ждали, пока стихнет стрельба. После этого, все собрались в одном месте. Когда подошли к месту расстрела, там ещё лежали десятки трупов. Муж велел мне присоединиться к женщинам, а сам пошел в сторону мужчин. Женщины зашли в какой-то двор. Я побежала за ними. Мы вошли во двор. Там передохнули. Мы были уставшими и проголодавшими. Через некоторое время пришел какой-то мужчина, сказал, что здесь небезопасно и велел идти за ним. Выходя со двора, я увидела, как раненных людей заносили во двор. Когда я ещё входила во двор, я заметила мужчину, который сидел, прислонившись к стене. Он сидел с широко открытыми глазами. Я тогда не обратила внимания на него. Когда уже вышла на улицу, то увидела, что его лицо прикрыто платком. Я поняла, что он мёртв. Мне было жаль его. Потом пришла скорая и увезла раненных. А трупы погибших, мы попросили местных жителей похоронить их. А сами перешли границу и ушли в Кыргызстан.

(M.R.,Australia)

13 мая 2005 я, как и многие другие, пришел утром, где-то в 9 утра, на площадь Бобура. Простой народ говорил о своих трудностях и проблемах. Около 11:00-12:00 часов люди в военной форме начали стрелять по митингующим из проезжающих военной грузовой машины и БТР. Это произошло несколько раз до самого вечера. В 5:00-6:00 уже было ясно, что оставаться на площади опасно, потому, что солдаты окружали площадь со всех сторон, стреляли и убивали невинных людей. Тогда участники демонстрации начали двигаться по проспекту Чулпон. Я находился в последнем ряду колонны. Мы шли посередине проспекта Чулпон. Но впереди нас военные заблокировали дорогу с БТРами. Солдаты стреляли на нас спереди, сзади и сбоку. По обоим краям проспекта стоят многоэтажные дома. Военные стреляли даже из этих домов. Одна пуля прошла мимо моего уха и попала в голову женщины, которая шла с впереди меня. Мой друг Аваз Саидамиров который шел рядом, остановился и перенёс труп этой женщины на тротуар. Но сам он так и не вернулся, возможно был также убит. Военные люди не жалели никого, стреляли во всех без разбору, в старых, в молодых, в женщин и детей. Трупы были везде, посередине и на краю дороги, возле деревьев и в канавах. Когда мы приблизились к кинотеатру Чулпон, колонна не смогла идти дальше из-за обстрела и заграждения дороги БТРами и повернулась на маленькую улицу возле кинотеатра. Мы шли по этой дороге всю ночь, но я не знал куда идём. Рано утром 14-мая 2005 года мы дошли до деревни Тешикташ. Там примерно в 6:00 часов утра на перекрёстке кишлака Тешикташ солдаты опять начали стрелять в нас. Было много убитых, остальные разбежались. Я забежал на маленькую улицу и хотел добраться назад домой через рисовое поле. Но один местный старик сказал, что солдаты возле реки стреляют и убивают

людей, которые стараются уйти через поля. Я посмотрел вокруг и вправду увидел троих солдат под деревом возле реки. Примерно 30 человек были убиты там, вблизи реки. Многие среди нас не видели этих трупов, но мой друг и я видели. Потом я вернулся обратно, чтобы присоединиться к остальным.

(Д.Ш.,USA)

Когда мы дошли до Тешикташа, солдаты нас ожидали в засаде и стали стрелять при нашем появлении. Я видел, как одна пуля попала сзади худощавую женщину среднего роста, в платье с синими цветочками. Это была жена моего родственника Акромжона, который был вместе с нами в тот день. Тяжело раненная, она упала на землю. Её перенесли под дерево, и когда я посмотрел на нее, я увидел, как она тяжело дышала. Я стоял и читал молитву. Акромжон сидел возле жены и плакал, через несколько минут она скончалась. Она скончалась от пулевого ронения в спину.

По моим данным, после Андижанских событиях все трупы начали массово хоронить в массиве Боги-Шамол. Это – против мусульманских обычаев и оскорбление памяти погибших. Один местный житель по имени Журабой начал рассказывать местным людям о массовых захоронениях. За это его убили ножом. Местные жители уверены, что Журабая убили сотрудники СНБ. Мне об этом рассказали в Лагере беженцев люди, которые в Андижане были соседями этого человека. Об этом случае сообщало также радио "Свобода" и "Озодлик". Массовые захоронения находятся возле его дома. Я знаком с людьми, которые знают дом погибшего.

(Н.У., USA)

Когда колонна людей остановилась возле кинотеатра Чулпон и обстрел усилился, пуля попала в голову парня лет 20-25, который шел рядом со мной. Пуля прошла на вылет, и из его головы брызнула кровь, попав прямо мне в лицо. Я вместе с тремя ребятами подняли его, и положили на полку какого-то ларька. Он умер прямо у нас на руках. Мы оставили его там, а сами продолжали идти, спасаясь от смерти.

(Х.С.,USA)

Я услышал, что люди вышли на мирную демонстрацию с целью требовать от правительства улучшения социально-экономического положения в стране. Я пришёл на площадь Бабура. Это было около 9 часов утра. Митингующие призывали правительство прислушаться и найти решения наших проблем. Через некоторое время над площадью пролетел вертолет и среди людей пошёл слух, что приедет сам президент Каримов. Но вместо этого правительственные войска окружили и полостью блокировали площадь.

Я хочу обратить ваше внимания на то, что если бы правительство хотело просто разогнать митингующих, тогда зачем для этого надо было окружать или блокировать площадь со всех сторон, так что ни один человек не мог уйти оттуда? Я уверен, что правительство с самого начала решило уничтожить всех людей, которые были на площади. Когда с БТР стали в упор расстреливать толпу, я, как и многие другие, решил покинуть площадь и уйти домой. Но это было трудно

сделать, так как все улицы были блокированы БТРами. Я попытался уйти через улицу Комила Яшина. Но когда до БТРов осталось около 200-300 метров, солдаты без предупреждения открыли огонь на поражение. Я лёг на землю и стал ползти назад. Как раз в этот момент я увидел проезжающие БТР и большую военную машину с солдатами. Они по ходу открыли огонь на поражение. Я, как многие другие, быстро лёг на землю, потому что это было единственным способом остаться в живых. Такие рейды продолжались несколько раз, и после каждого рейда несколько человек погибали. Тогда кто-то вышел на трибуну и сказал, что здесь оставаться нельзя, потому что уже много убитых, и если остаться здесь на ночь, то всех перестреляют. И все вместе стали уходить колонной от площади к проспекту Чулпон. Людей, покидающих площадь, было много. Я тоже присоединился колонне, потому что так было больше шансов выжить. Когда вышли к проспекту, впереди около строительного техникума стояли БТРы. А с двух сторон улицы на крышах домов стояли солдаты и снайперы. Со всех сторон начали стрелять по колонне безоружных людей. Тогда мы все легли на землю, и с каждой минутой убитых становилось больше и больше. Когда колонна дошла до кинотеатра Чулпон, опять начали стрелять, но на этот раз стрельбу не прекращали даже тогда, когда все люди лежали на земле. В ужасе люди, лежащие на земле, стали перебегать в правую сторону, сворачивая на улицу Байнал-Минал. Те, кто успел выйти на эту боковую улицу, смогли выйти из окружения. Я тоже оказался среди тех, кто спасся таким вот образом.

(И.,USA)

Приложение 2. Список без вести пропавших

1. Hamzaev, Hasanhon (from Qo'qon)
2. Holmirzaev, Muhiddin (from Andijon)
3. Jumaboev, Doniyor (from Andijon)
4. Ahmadkulov, Azam
5. Alimov, Erkin
6. Turabekov, Zamirbek
7. Bahodir, Mamathujaev
8. Ismoiljon (last name is unknown)
9. Musajon (last name is unknown)
10. Egamov, Abduvosit
11. Abdumajid (last name is unknown)
12. Isakov, Bahramjon (last name is unknown)
13. Bahramjonov, Bahodir

Приложение 3. Список лиц, скончавшихся от пыток во время следствия и тюремного заключения, и чьи тела были возвращены родственникам

1. Nodirov, Bohodirhon (Andijon)
2. Qodirov, Hoshimjon (Andijon)
3. Qo'chqorov, Abdurahmon (Andijon)
4. Ortiqov, Muhammadshokir (Andijon)
5. Hasanov, Shuhratjon (Qo'qon)
6. Ikromjon (last name is unknown) (Qo'qon)
7. Juraev, Ozodbek (Jalaquduq)
8. Turgunova, Ro'zihon (Andijon)
9. Umarov, Giyosiddin (Andijon)

Приложение 4. Подробности о некоторых лицах, чьи тела были возвращены родственникам

4.⁵ Ortiqov, Muhammadshokir (Артыков, Мухаммадшокир), 1975 года рождения

Тело Мухаммадшокира Артыкова было доставлено родственникам 7 сентября 2008 г. Он был осужден на 17 лет лишения свободы. Перед смертью был помещен в тюремную больницу «Сангород» в г. Ташкенте. Несмотря на то, что он был долго и серьезно болен, его кончина стала шоком для его семьи.

Артыков был одним из 23-х бизнесменов, в отношении и которых власти возбудили уголовное дело в 2005 и несправедливый суд в отношении которых привел к акциям протеста 13 мая 2005 г. До ареста Мухаммадшокир производил мебель. Взяв в аренду простаивавшую мебельную фабрику в Андижане, он превратил ее в преуспевающее и доходное предприятие. В первый раз его посадили 6-го июня 2004 года. На судебных процессах в мае 2005 г. во время перерыва он рассказывал друзьям, как его сильно пытали во время следствия. Его раздели догола, привязали веревкой, свисавшей с потолка, облили холодной водой и безжалостно избивали резиновыми дубинками. Потом бросили в сырой карцер, там он потерял сознание. Когда пришёл в себя, узнал, что пролежал без сознания три дня. На судебных процессах он сидел, согнувшись, не в состоянии сидеть прямо.

В результате штурма повстанцами Андижанской тюрьмы в ночь на 13 мая Мухаммадшокир вместе с другими заключенными вышел на свободу, но вскоре был снова арестован и осужден. После этого пытки только усилились. Семье не давали свидания с ним в течение двух лет, до тех пор, пока он не попал в Сангород. Но и тогда свидание дали только на полчаса.

Все те, кто был знаком с Мухаммадшокиром, знали его как молодого здоровяка. В результате пыток и жестокого обращения во время тюремного заключения он стал настоящим инвалидом с подорванным здоровьем. По словам его родных, даже на свидание его вынесли на носилках. Он не мог лечь прямо, так как это препятствовало его дыханию. Он мог находиться только в полулежащем положении. Несмотря на то, что он не в состоянии был двигаться и следить за собой, в Сангороде ему не было обеспечено надлежащего ухода. Из-за этого он был постоянно невыт. Говорил он тяжело, с одышками, так как ему не хватало воздуха. Он даже не в состоянии был договаривать слова, фразы. Жене дали свидание всего на полчаса, под присмотром охранника. Она умоляла продлить свидание, чтобы помыть мужа, но ей отказали.

Мед. сотрудница в Сангороде восемь раз обращалась в суд, показывая, что в Сангороде ему не в состоянии оказать надлежащее лечение и что он нуждается срочной госпитализации в специализированное медицинское учреждение, настолько тяжело его положение. Но и на последнем судебном процессе, который состоялся 26 августа 2006 года, семье было отказано в перемещении М. Артыкова в специализированную клинику.

⁵ Номер по списку

На последнем свидании с родными, которое состоялось 3 сентября 2008 г., он, осознавая, что осталось жить недолго, попрощался с семьёй и завещал жене воспитывать детей настоящими людьми. Родные Артыкова не верят в естественную смерть Мухаммадшокира и убеждены в том, что его довели до смерти пытками, жестоким обращением и отказом в надлежащем уходе и лечении. Его тело привезли на машине «Дамас» четверо милиционеров. Сказали, что он умер от отказа лёгких. Они не разрешили открывать гроб и провести национальные обряды обмывания тела. Требовали немедленного захоронения, и не отходили от гроба пока не похоронили. Сам это требование со стороны милиционеров красноречиво говорит о том, что власти хотели скрыть факт смерти Артыкова от пыток и дать возможность задокументировать этот факт.

5. Хасанов Шухратжон, 1953 года рождения.

Шухратжон, глава большого семейства, был состоятельным человеком, уважаемым многими в Андижане. Некоторые его близки родственники находятся среди андижанских беженцев, находящихся за рубежом. Естественно, он поддерживал с ними контакты. За это он был арестован в ноябре 2006 года сотрудниками СНБ. Члены его семьи предупредили сотрудников СНБ, пришедших арестовывать его, что у него было слабое сердце. На это те не обратили внимания. Держали его под арестом около месяца. За это время семья обращалась на все инстанции с просьбой помочь Шухратжону выбраться оттуда. Но все попытки были напрасны.

Через месяц его привезли обратно домой сотрудники правоохранительных органов. Шухратжон еле стоял на ногах. Его занесли в дом. Сотрудники привезли с собой доктора и сказали, что именно этот доктор будет ухаживать за больным. Они запретили вызывать других докторов. Видно было, что они боялись огласки настоящей причины болезни. После месячного ареста глаза его уже не видели, он полностью ослеп. Слух также заметно ухудшился, так что он не узнавал голоса родных. Ему долго представляли даже самых близких людей.

Родственники считают, что в СНБ его пытали электрошоком. Они не раз слышали о том, что многих, попавших в СНБ, пытали таким способом. Предчувствуя приближающуюся смерть, Шухратжон ака начал торопить свадьбу своего сына. Говорил, что хочет присутствовать на свадьбе. Сыграли свадьбу, а на следующий день Шухратжон ака скончался. На похоронах сотрудники правоохранительных органов оцепили улицу, где проживал Шухратжон ака. Они не пускали людей на церемонию похоронных обрядов. Желающих участвовать было не мало. Улицы были переполнены. Хотя силовики никого не пускали в дом и требовали людям разойтись, никто не уходил. Народ дождался, когда вынесли гроб, вместе с родственниками сопровождали покойника до кладбища, чтобы поучаствовать хотя бы на заключительной стадии церемонии.

7. Жураев, Озодбек, 1976 г. р.

Озодбек скончался от зверских побоев, совершаемых сотрудникам силовых структур Узбекистана в мае 2005 г. Вот что рассказывает Зохиджон Мирзаев, односельчанин Озодбека.

Озодбек по характеру был милый и скромный парень. Мы часто виделись с ним. Он работал на национальной мини-пекарне. Был мастером своего дела.

13-го мая Жураев Озодбек участвовал и выступал на митинге в городе Андижан. Потом приехал домой и на следующий день директор сельской школы, где мы все учились, пришла к нему домой. Она сказала, что ему надо пойти и признаться в участии на митинге. Добавила, что начался рейд по выявлению и аресту свидетелей того дня, и если он сам не пойдёт, то его обязательно заберут, что может обернуться непоправимыми последствиями. Она убеждала Озодбека в том, что Узбекское правительство очень гуманно и обязательно простит его ошибки.

Тогда они вместе пошли в местное отделение СНБ. Директор объяснила силовикам, что парень по ошибке попал на митинг и больше никогда не будет повторять подобное. Органы успокоили директрису, сказав, что допросят Озодбека и отпустят. В тот день Озодбек не вернулся домой. Родственникам в отделении ответили, что его увезли в областное отделение СНБ. Родственники продолжали поиски Озодбека. Один из родственников жены Озодбека нашёл его в морге и привёз в его дом. Односельчане, которые обмывали тело, рассказывали, что тело Озодбека было изуродовано, все в синяках. На ногах отчётливо были видны ссадины от верёвки. Люди решили, что, наверно его избивали, повесив вверх ногами. Его заднепроходное отверстие было разорвано. Бидно было, что туда забивали что-то большое. Ногти рук и ног были вырваны, яичники отбиты. Об этом теща Озодбека говорила в интервью Радио «Озодлик».

После похорон сотрудники СНБ арестовали родственника жены, который нашёл тело Озодбека и привёз домой. Его там тоже сильно избили и он еле вышел оттуда. Долго лежал в постели, не мог двигаться.

Директора школы, которая отвела Озодбека в СНБ, после похорон поразил сердечный приступ, и она долго болела. Через полтора месяца после приступа соседи рассказывали, что она перестала есть, только плакала. Немного спустя она скончалась, так её замучила совесть, как говорили односельчане. Перед своей смертью она сказала, что поверив подлому государству, она загубила милого и воспитанного парня. Она говорила тем, кто посещал её, что она верила в государство, а оно оказалось настоящей грязью.

9. Умаров, Гиесиддин, 1953 г. р.

Тело Гиесиддина Умарова было возвращено 29 октября 2010 года из Сангорода в Ташкенте. До этого, в течение тюремного заключения, он не раз находился в сан.городе с официальным диагнозом «Геморрой». До тюрьмы он никогда не жаловался на здоровье.

Вот что в этой связи рассказал друг его сына Тахира Ортикали, который сейчас находится в США. Ортикали сидел в следственном изоляторе г. Андижана вместе с Гиесиддином после событий 13-14 мая 2005 г.:

«После 13 мая начался массовый арест свидетелей Андижанской резни. Мы с Гиёсиддин-ака и несколькими десятками других людей, ставшими свидетелями ужаса того дня, 13 мая, решили покинуть страну и присоединится к тем людям, кто смог пересечь границу и найти приют в лагере беженцев на территории Кыргызстана 14 мая. Но силовые структуры Кыргызстана не разрешили нам

присоединиться к остальным беженцам и выдали нас властям Узбекистана. Тогда здоровые парни военной форме надели на наши головы мешки и увели в неизвестном направлении. Привезли в какое-то здание, похожее на управление внутренних дел. Ударами дубинок затолкнули в камеру и стали сильно избивать, так что мужчины кричали от боли и умоляли остановить побои. Они умоляли и говорили что подпишут любые обвинения, лишь бы остановили побои. Дошла очередь и до нас с Гиёсиддин ака. Нас и нескольких других вызвали, завели в какую-то комнату и там приказали раздеться догола. Мы разделись. Здоровые парни в военной форме сильно ругались, оскорбляли всех. У них были резиновые дубинки. Избивали очень сильно, не давая поднять голову. Приказали не оглядываться, а смотреть только на пол. Мы стояли голые и нас по очереди избивали дубинками и пинали. Ставили пистолеты к виску и угрожали пристрелить. Они говорили, что у них есть разрешение от начальства стрелять в нас. После этого, разорвав какие-то простыни, сделали верёвки и нам завязали сзади руки. Потом нас привезли в УВД города Андижана. Но там было все забито такими же, как мы, задержанными. Когда мы сидели в машине, один военный приказал высунуть кому ни будь из решётки руку. Гиёсиддин-ака высунул руку, а тот притушил на ней недокурную, еще дымящуюся сигареты. Нам приказали выходить из машины. Когда я вышел, двое здоровых военных подошли ко мне, и один из них сказал, чтобы я открыл рот. Я открыл, а он притушил свою дымящуюся сигарету об мой язык, а потом приказал проглотить окурок сигареты. Я проглотил. Потом нас завели в комнату и приказали лечь на пол лицом в низ. Нам долго не давали выходить в туалет. Один пожилой человек не выдержал и обмочился прямо там, лежа. После этого нас вывели на улицу и сказали, что здесь мы можем помочиться, но руки не развязали. Мы не могли снять штаны. Они нам сказали, что у нас мало времени. Я как и все другие вынужден был помочиться прямо в штаны. В комнате нас опять заставили лечь лицом вниз. Не давали оглядываться и переворачиваться. Мне сказали исполнить гимн Узбекистана и после этого разрешили перевернуться на одну минуту. А Гиёсиддин-ака приказали рассказать анекдот. Он рассказывал со слезами на глазах. Военные сильно издевались над нами и ходили по нам в своих военных ботинках. Потом начали избивать. На следующий день нас привезли в городскую тюрьму. Там было полно народа. Старший сын Гиёсиддин-ака тоже был здесь. Нас поместили в одну камеру. Когда в нашей камере нам приказали рассчитаться по порядку, мое число было то ли 82, то ли 87, точно не припомню. Когда на его глазах избивали его сына, Гиёсиддин-ака умолял не бить того. Он просил избивать себя вместо сына. А когда били его самого, то его сын умолял, чтобы пощадили отца, а вместо него били его, сына. Таким образом, через несколько дней после нескольких допросов я увидел, что на теле Гиёсиддин-ака не было живого места. Его тело было все покрыто синяками. Разговаривать нам было запрещено. Через несколько дней я опять попал с ним в одну камеру. Он сидел в углу, губы были страшно опухшие. Видно было, что его губы были обожжены сигаретами. Он тихо спросил, не видел ли я его жену, дочь или сына. Ему военные сказали, что они изнасиловали его жену и дочь. Это была наша последняя с ним встреча. Я помню, как он тихо, задумчиво сидел в углу камеры.

Приложение 5. Список участников и свидетелей событий 13 и 14 мая, находящихся в тюремном заключении

1. Abdulayev, Abdujabor (sentenced for 8 years)
2. Abdullaev, Hayrullo (sentenced for 17 years)
3. Abdullaev, Nurillo (sentenced for 12 years)
4. Abdullaev, Ulugbek
5. Abdullaev, Zaynobiddin (sentenced for 1 years)
6. Abdumalikov, Shuhrat (sentenced for 15 years)
7. Abdurahmonov, Rustam (sentenced for 16 years)
8. Abdukarimov, Sarvar (sentenced for 8 years)
9. Abduqodirova, Diloramhon (sentenced 12 years 10 months)
10. Achilov, Dilmurod (sentenced for 14 years)
11. Achilov, Dilmurod (sentenced for 16 years)
12. Addulaev, Shuhrat (sentenced for 8 years)
13. Arifhodjaev, Dilshod
14. Ahmedov, Ikromjon
15. Ahmedov, Bahtiyorjon
16. Akbardadaev, Otabek (sentenced for 11 years)
17. Akbarov, Rasuljon
18. Akbarov, Rustam
19. Akbaralie, Akmal (sentenced for 7 years)
20. Abdukarimov, Anvar (sentenced for 9 years)
21. Ashurov, Tohirjon (sentenced for 16 years)
22. Ashurov, Odil (sentenced for 7 years)
23. Asror (last name unknown)
24. Atabaev, Adaham (sentenced for 12 years)
25. Atabaev, Ravshan (sentenced for 12 years)
26. Atabekov, Anvarjon (sentenced for 17years)
27. Azimov, Avazhon (sentenced for 5 years)
28. Axunov, Komiljon (sentenced for 5 years)
29. Azimjonova, Muhabbat (sentenced for 6 years)
30. Azimov, Abdulaziz
31. Azizov, Ahmadali
32. Azizov, Ilyoshon
33. Ashurov, Bahodir (sentenced for 7 years)
34. Bahromov, Sotvoldi (sentenced for 15 years)
35. Bahtiyor (last name unknown)
36. Berdimurodov, Adham (sentenced for 8 years)
37. Berdimurodov, Akmal (sentenced for 8 years)
38. Bakiev, Nohidjon (sentenced for 17 years)
39. Bobojonov, Adham (sentenced for 4 years)
40. Bobojonov, Biloldin (sentenced for 5 years)
41. Boltaboev, Abdulahad
42. Boltahodjaev, Farhod (sentenced for 16 years)
43. Bozorboev, Arabboy

44. Bozorov, Ulugbek (sentenced for 17 years)
45. Dadaboev, Jamoldin (sentenced for 14 years)
46. Dadabaev, Adhamjon (sentenced 15 years 6 months)
47. Dadahodjaev, Ne'matilloh (sentenced for 15 years)
48. Dilmurod (last name unknown)
49. Egamberdiev, Bahodir (sentenced 9 years 6 months)
50. Egamberdiev, Tolibjon
51. Egamberdiyev, Tavakkal (sentenced 14 years 6 months)
52. Ergashov, Abdulaziz
53. Ergashov, Nusratillo
54. Erkaev, Mamurjon (sentenced for 16 years)
55. Eshonov, Domlajon
56. Fozilov, Mirzabek (sentenced for 4 years)
57. Goipov, Tohirjon (sentenced for 7 years)
58. G'oziyev, Abdulhofiz (sentenced for 20 years)
59. Hakimov, Alisher
60. Hamidov, Abdurauf (sentenced for 15 years)
61. Hasanov, Ilhom (sentenced for 13 years)
62. Hasanova, Dilbarhon
63. Hojimatov, Tavakkal
64. Holmirzayev, Ravshanbek (sentenced for 15 years)
65. Holmirzaev, Bahtiyor (sentenced for 15 years)
66. Hudayqulov, Hayrulloh (sentenced for 14 years)
67. Hudayqulov, Ne'matilloh (sentenced for 18 years)
68. Hujjev, Shuhrat (sentenced 4 years 6 months)
69. Ibragimov, Abdumalik (sentenced for 8 years)
70. Imomov, Alisher (sentenced for 15 years)
71. Imomov, Sodiqjon (sentenced for 18 years)
72. Imomov, Yunusbek
73. Imonqulov
74. Isaqov, Qudratbek
75. Iskandiyarov, Zohirjon (sentenced for 18 years)
76. Ismoilov, A` zamjon (sentenced 7 years 6 months)
77. Ismoilov, Ibrohim
78. Ismoilov, Nozimjon
79. Ismoilov, Omadjon
80. Ismoilov, Qahramonjon
81. Ismoilova, Zamirahon
82. Jabborov, Nodirbek
83. Jalilov, Turdivoy (sentenced 12 years 6 months)
84. Jalilov, Zohidjon
85. Jalilov, Sherzod (sentenced for 14 years)
86. Ikromov, Jalol (sentenced for 16 years)
87. Jasur (last name unknown)
88. Jumaboev, Ro'zibek
89. Kalandarov, Murodjon (sentenced 6 years 6 months)
90. Kambarov, Avazbek (sentenced for 14 years)

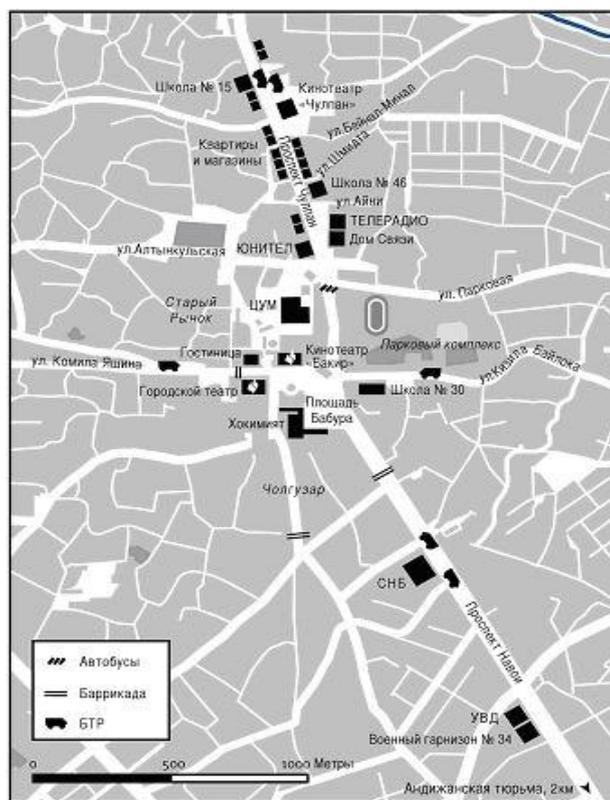
91. Kaminov, Najot (sentenced for 16 years)
92. Karimov, Nizomiddin (sentenced for 1 years)
93. Kasimov, Kozim (sentenced for 16 years)
94. Kenjaboy, Holmatov (sentenced for 17 years)
95. Kodirov, Abdulnosir (sentenced for 9 years)
96. Kodirov, Abdumuttolib (sentenced for 8 years)
97. Kodirov, Ilhom (sentenced for 8 years)
98. Kodirov, Muhammadjon
99. Kodiro, Muzaffar
100. Kodirov, Hotamjon (sentenced for 16 years)
101. Kodirov, Hokimjon (sentenced for 14 years)
102. Komolhon (last name unknown)
103. Kosimov, Abduvohid (sentenced for 5 years)
104. Kuzinov, Halimjon (sentenced 15 years 6 months)
105. Madaliev, Ibrohim (sentenced for 16 years)
106. Madaliev, Ravshan (sentenced for 16 years)
107. Mahmudov, Abduhakim (sentenced for 5 years)
108. Mahmudov, Ahad (sentenced for 7 years)
109. Mahmudov, Ahror
110. Mahmudov, Hikmatulloh (sentenced for 14 years)
111. Mahmudov, Umid (sentenced for 18 years)
112. Maksadaliev, Anvarjon (sentenced for 17 years)
113. Maksudov, Nasibullo (sentenced for 17 years)
114. Mallaev, Hayitali (sentenced for 18 years)
115. Mallaev, Hudoyberdi (sentenced for 17 years)
116. Mallaev, Rustamjon (sentenced for 17 years)
117. Mallaev, Sharobiddin (sentenced for 15 years)
118. Mallaev, Suhbatillo
119. Mallaev, Usmonali
120. Mamadiev, Abdulaziz (sentenced for 15 years)
121. Mamajonov, Anvarjon
122. Mamayunusov, To'liqin (sentenced 15 years 6 months)
123. Mamazokirov, Zohidjon (sentenced for 16 years)
124. Mamurov, Olimjon
125. Maqsudov, Jahongir (sentenced for 11 years)
126. Matxolikov, Mamatxalil (sentenced for 15 years)
127. Mirzaboev, Bahodir (sentenced for 13 years)
128. Mirzaev, Barot (sentenced for 13 years)
129. Mirzahmatov, Muhsinbek (sentenced for 17 years)
130. Mirzaho'jayev, Ne'matillo (sentenced for 18 years)
131. Mirzajonov, Qobiljon (sentenced for 13 years)
132. Mirzakarimov, Bahtiyor (sentenced for 17 years)
133. Muhammmadiy (last name unknown)
134. Madaminov, Muhammadjon (sentenced 13 years 6 months)
135. Muhitdinov, Xusanboy
136. Madaliev, Murodjon (sentenced for 4 years)
137. Musahonov, Azizhon (sentenced 13 years 6 months)

138. Mutalliev, Ulug'bek (sentenced for 12 years)
139. Muydinov, Bohodir
140. Muydinov, Dilshodbek
141. Muydinov, Payzillo
142. Nadirov, Hayotillo (sentenced 14 years 6 months)
143. Nadirov, Hikmatillo (sentenced 12 years 6 months)
144. Nazarov, Javharillo
145. Nematov, Rahimjon (sentenced for 16 years)
146. Nizomov, Iqbol (sentenced for 13 years)
147. Nodirov, Dadahon
148. Nodirov, Gulomhon (sentenced for 18 years)
149. Nosirov, Shuhratbek
150. Nuriddinov, Isomiddin (sentenced for 7 years)
151. Omadillo (last name unknown)
152. Orifjon (last name unknown)
153. Parpiev, Ahmadjon
154. Parpiev, Qobiljon
155. Pirmatov, Rasuljon (sentenced for 18 years)
156. Qahhorov, Utkir
157. Qambarov, Shavkatjon (sentenced for 5 years)
158. Qayumov, Abdumuhtor
159. Qo'chqarov, Ibrohim (sentenced for 16 years)
160. Qodirov, Homidjon
161. Qodiro, Ismoiljon
162. Qodirov, Shavkat (sentenced for 10 years)
163. Qosimjonov, Abdurashid (sentenced for 15 years)
164. Qurbanov, Dilyorbek (sentenced for 7 years)
165. Qurbonov, Yahshivoy
166. Qurbonov, Mahmut (sentenced for 17 years)
167. G'oziev, Abdulhafiz (sentenced for 20 years)
168. Rahimov, Odiljon (sentenced for 13 years)
169. Rasulov, Mamirjon
170. Rasulov, Muminjon
171. Rasulov, To'lqinjon (sentenced for 16 years)
172. Saidamirov, Avazbek (sentenced for 14 years)
173. Saidamirov, Rustamjon (sentenced 6 years 6 months)
174. Sadirov, Dilshodbek (sentenced for 13 years)
175. Samatov, Olimjon
176. Samatov, Qobil (sentenced for 16 years)
177. Saydullaev, Dilshodho'ja
178. Saydullaev, Saidakbar (sentenced for 12 years)
179. Saydullaev, Saidolim (sentenced for 16 years)
180. Sharipov, Abdumalik (sentenced for 18 years)
181. Shokirov, Shavkatbek
182. Sheraliev, Abdurashid
183. Sherzod (last name unknown)
184. Shokirov, Shokirjon

185. Shokirov, Abdumalik (sentenced for 16 years)
186. Shokirov, Shavkat (sentenced for 4 years)
187. Shokirov, Hasanboy (sentenced for 6 years)
188. Sobirov, Tursunboy (sentenced for 7 years)
189. Sodiqov, Bahodir
190. SolievNabijon (sentenced for 15 years)
191. Soliev, Hasanboy (sentenced for 8 years)
192. Soliev, Husanboy (sentenced for 13 years)
193. Soliev, Uktamjon (sentenced for 17 years)
194. Sultonov, Aqlbek
195. Sultonov, Avazbek (sentenced for 12 years)
196. Sultonov, Shoyatbek (sentenced for 17 years)
197. Tirkashov, Rasuljon (sentenced for 17 years)
198. Tohirjon (last name unknown) (sentenced for 16 years)
199. Tojimatov, Fahriddin (sentenced for 7 years)
200. Tojihalilov, Abdulatif
201. Tojihalilov, Rasulbek
202. Tojihalilov, Umidjon (sentenced for 14 years)
203. To'laev, Shokir (sentenced for 11 years)
204. Toshpulatov, Hasan
205. Toshpulatov, Husanboy (sentenced 14 years 6 months)
206. Toshpulatov, Shuhrat (sentenced 14 years 6 months)
207. To'raqulov, Mansubek (sentenced 14 years 6 months)
208. Tuhtamatov, Mirzaolimjon
209. Turanboev, Abdurashid (sentenced for 14 years)
210. Turdaliev, Nosir
211. Turdiev, Bahtiyor (sentenced for 16 years)
212. Tursunov, Hasanboy
213. Turopov, Husan (sentenced for 18 years)
214. Turg'unov, O'tkirbek (sentenced for 20 years)
215. Ulugbek (last name unknown)
216. Umarov, Bahtiyor (sentenced for 11 years)
217. Umarov, Ibrohimjon (sentenced for 15 years)
218. Umarov, Nodirbek (sentenced for 20 years)
219. Umarov, Yunushon (sentenced for 14 years)
220. Umirzakov, Zamonbek (sentenced for 14 years)
221. Umirzakov, Yoqubjon (sentenced for 13 years)
222. Usmonov , Odiljon (sentenced for 14 years)
223. Usmonov, Alijon (sentenced for 11 years)
224. Usmonov, G'anijon
225. Usmonov, Habibullo
226. Usmonov, Mashrabjon
227. Valiohunov, Sanjarbek
228. Valioxunov, Utkirbek (sentenced for 15 years)
229. Vositjonov, Sodiqjon (sentenced for 14 years)
230. Yuldashev, Anvarjon
231. Yo'ldashev, Mirkomil (sentenced for 15 years)

232. Yuldashev, Usmon (sentenced for 11 years)
233. Yusupov, Shoxobiddin (sentenced for 16 years)
234. Yusupov, Gulomjon (sentenced for 7 years)
235. Yusupov, Ismoiljon (sentenced for 11 years)
236. Ziyaxo`jaev, Abdulaxad
237. Zohidbek (last name unknown) (sentenced for 14 years)
238. Zokirov, Hayrullo
239. Zokirov, Hokimhon
240. Zokirov, Murodhon
241. Zokirov, Sharobiddin

Приложение 6. Дополнительная карта места событий 13 мая 2005 г.

Центр Андижана

Приложение 7. Информация об авторе

Бахтиер Мухтаров

bahtiyormuhtarov@gmail.com

Гражданин Узбекистана

Имеет резидентский статус в Финляндии

Место работы – заместитель директора и руководитель отдела по правам человека неправительственной организации «Андижан – Адолат ва Тикланиш»

Месторасположение организации – Дюссельдорф, Германия

<http://andijonadolat.org/>

<http://eng.andijonadolat.org/>

Бахтиер Мухтаров был в числе участников демонстрации и беженцев, получивших убежище в странах Запада

Бахтиер Мухтаров прошел обучение по курсу «Права человека» в Helsinki Foundation for Human Rights, Warsaw, Poland. Настоящее исследование было начато в качестве курсовой работы в рамках этого обучения.